

**Ку:кай 空海 (Ко:бо:-дайси 弘法大師)
Три учения указывают и направляют
(三教指帰, «Санго: сиики», 797 г.)**

**Песнь о море рождений и смертей
(生死海賦, «Сэйсикай-фу»)**

Перевод Н.Н. Трубниковой [Три учения, 5-6]. Старояпонский текст приводится по изданию [Санго: сиики]

[Перевод](#)

[Предварительные замечания](#)

[Разбор](#)

[Литература](#)

Объемля границы трех существований, оно, огромное-просторное, не имеет пределов.

Охватывая край четырех небес, широкое-громадное, не имеет меры.

Десять тысяч разрядов выдувает-выпускает,
Тысячи тысяч держит-собирает.

Пустое, как большое чрево, оно принимает в себя множество рек.

Разевает огромную пасть, поглощает все потоки.

Волны, добегая до холмов, не перестают бурно кипеть.

Валы, набегая на берег, грохоча, сталкиваются и рушатся.

Рев, подобный раскатам грома, сотрясает все вокруг день за днем.

Грохот, подобный стуку повозок, не затихает ночь за ночью.

Множество вещей вздымается грудями, разные разности громоздятся в изобилии.

Каких чудес здесь не столпилось, каких див недостает?

Вот эти породы рыб: есть и ненасытно-алчные, и яростно-гневные,

и непроходимо глупые, и весьма сластолюбивые.

Длинные рыла не знают меры, длинные хвосты не ведают предела.

Машут плавниками, хлопают хвостами; разевают пасти, жаждут пищи.

Волны захлестывают — и корабль, что бежит прочь от желаний, ломает мачты, рвет паруса.

Надвигается туман — и ладья сострадания и жалости упускает руль, теряет гребцов.

То плывут, то ныряют, движения мысли непрестанны.

То охотятся, то наедаются, природа сердца не пряма.

Как в желобе, как в ущелье, не видно им будущего возмездия.

Как мыши, как шелковичные черви, они не печалются и не терзаются.

Никто не помнит о муках круговорота тысячи кальп.

Все желают лишь побольше счастья и богатства.

Вот эти породы птиц:

Завистливые и лживые, доносчики и угодники,

Клевещут, порицают, высмеивают, злословят,

Болтают, трещат, трезвонят и вопят,

Влекутся за стаей, страдают от собственных дел.

Парят на крыльях вразрез с Путем.

Высоко взлетают, порхают в радостях,

Падают и попадают в силки в заливе четырех разрушений,

Хлопают крыльями и гомонят в топи десяти зол.

Клюют и глотают плоды правильного-прямого, щиплют и поедают траву чистого-ясного.

Увидят птицу Фэн, увидят птицу Луань — заплачут, глядя вверх: «каку-каку».

А поймают крысу, поймают собаку — заверещат, глядя вниз: «саку-саку».

То летают, то поют, суетятся в богатых покоях видимого мира.

То страдают, то умирают, не помнят о муках воздаяния в будущем.

Но известно: близ гор в Яньмэнь растянута ловчая сеть, на пруду Куньмин поставлен широкий невод.

Стрелы лучника Гэн Ина пробивают головы тем, кто летит впереди.

Выстрелы меткого Ян Ю-цзи проливают кровь тех, кто вылетает позже.

Что до всех этих видов и разрядов,

То и они и важничают, и роскошествуют, и гордятся, и гневаются,

Бранятся и ругаются, ревнуют и завидуют.

Себя превозносят, других поносят.

Веселятся и распутничают, шалят и бесчинствуют.

Нет у них страха, нет у них стыда.

Ни веры, ни жалости,

Лишь зловредность и зломыслие.

Ненавидят и вожделеют, тщеславятся и глумятся.

Шайка злодеев-убийц, клика мятежников-смутьянов.

По виду схожи, а сердца разные,

Породы различны, имена несхожи.

Когти-пилы, зубы-долота.

Сострадания мало, а до злаков охочи.

Глазами сверкают, как тигры, бродят у подножия горы — утренней росы.

Ревмя ревут, как львы, резвятся в ущелье ночного сновидения.

Кто их встретит — лишится духа, потеряет семя-сущность.

Мозг растает, нутро разорвется.

Кто их увидит — телом задрожит, сердцем устрашится.

Зрение помрачится, замрут они на месте.

Такие толпы существ разных пород

Вверху достигают неба Вершины Существования, внизу простираются до подземелья Без Просвета.

Теснятся они бок о бок, как зубья гребенки, жилища их стена к стене стоят вдоль побережий.

Божественная кисть Сюань Сюя — даже если взять тысячу таких кистей, все равно трудно описать.

Чудесное красноречие Го Сяна — даже если собрать десять тысяч таких красноречивцев,

разве они расскажут?

А потому малая лодка пяти заповедей несется по волнам безумства и буйства.

Ветер и течение прибывают ее к берегу ракшас.

Сила злобы раскачивает повозку десяти добрых дел.

Толпа демонов мчится рядом с нею, злобно вопя.

Победоносное сердце — причина — выходит вечером.

Конечное воздаяние — плод — возникает утром — а иначе

Кто сможет добраться до глубочайшего морского дна?

Кто поднимется к наивысшему телу закона?

Воистину! Пусть плот «шести ступеней» бросит свой канат к причалу

по ту сторону переправы через поток.

Пусть лодка «восьми правил», отталкиваясь шестом, пройдет по реке вожделений.

Поставишь мачту — продвижение к сути;

Поднимешь парус — спокойное размышление.

Облачишься в доспехи терпения, чтобы избежать нападения мятежников.

Вооружишься мечом мудрости, чтобы утратить толпу врагов.

Погоня коней — «семь прозрений», — внезапно преодолеешь глубокую топь.

Правя повозкой — «четырьмя мыслями» — въедешь на высоту над пылью здешнего мира.

Это — как та весна, когда Шарипутра получил весть.

Точно как тогда, когда было разделено налобное украшение.

Это — как та осень, когда девочка-дракон обрела плод.

Совсем как тогда, когда было поднесено ожерелье.

Долгий путь по «десяти ступеням» вдруг окажется полностью изучен.

Кальпа подвижничества, равная трем асамкхьям, не трудна в сравнении с окончательным совершенством.

Сложить с себя груз «десяти тягот»,

свидетельствовать об уровне Почитаемого в «истинной таковости».

Поднявшись на опору «двух колес», призвать государя во дворце.

«Единая таковость» совпадает с основой, и для сердца нет ни ближнего, ни чужого.

«Четыре зеркала» отражают в себе мудрость, и порицание и похвала отходят вдаль.

Преодолев рождение и смерть, не изменишься, превзойдя рост и убыль, не ослабеешь.

Во время, более долгое, чем десять тысяч кальп, будешь совершенен и спокоен.

Перейдя через «три предела», достигнешь необусловленности.

Разве это не величественно? Разве не широко?

Желтый Государь, Яо и Фу Си, не стоят и того, чтобы присматривать за обувью.

Государь кругов, Шакра и Брахма не годятся и носить носилки.

Небожители, демоны и «внешние пути», выдвигая сто отрицаний, не могут оклеветать.

Слушатели голоса и *пратьекабудды*, выдавая десять тысяч утверждений, не могут утвердить.

«Четыре широких обета» еще не доходят до предела, единственное дитя тонет в канаве.

Думаешь об этом — мучаешься-страдаешь.

Размышляешь об этом — тревожишься.

Сто раз по десяти тысяч десятков тысяч будд в телах соответствия и превращения

расселяются по сотне десятков тысяч десятков тысяч местопребываний.

На время облакаясь в то, что не имеет облика, раскрываются-показываются в отсутствии очертаний.

Прежде путь достижения начинался с «восьми обликов».

Тела, как золотые горы, восседают на четырех дорогах.

Божественный блеск, божественное величие достигают восьми краев.

Весть о сострадании, о жалости и сострадании, разносится на десять сторон.

Десять тысяч разрядов, десять тысяч вещей — восходят на облака, движутся, подобно облакам.

Тысяча пород, тысяча разновидностей — седлают ветер, бегут, подобно ветру.

Как с неба наземь, так и с земли ввысь: подобно дождю, подобно роднику.

Как из чистоты, так и из грязи, подобно облакам, подобно дыму.

То спускаются на землю, то поднимаются к небу, то поднимаются к небу, то спускаются на землю.

«Восемь долей», «четыре толпы» различны, но все сходятся вместе.

Голоса песен поют-поют.

Бой барабанов гремит-гремит.

Звон колоколов звенит-звенит.

Лепестки цветов летят-летят.

Что за вид, что за вид! Что за блеск, что за блеск!

Что за шум, что за шум! Что за гам, что за гам!
Наполняют взор, наполняют слух.
Объемлют желтое, объемлют темное.
Ударяют пятками, притоптывают ступнями, руки держат
вдоль тела, теснятся плечом к плечу.
Они исключительно вежливы, исключительно учтивы,
сердцем осторожны, сердцем дружелюбны.
И вот, он единым звуком вращает колесо птицы Луань.
Возводит преграду глупому сердцу.
Тацит-тянет великую тысячу, отпускает-бросает все миры
в один.
Истирает великую гору, помещает ее внутрь зернышка
сезама.
Проливает дождь сладкой росы и им предостерегает, и им
научает.
Раздавая пищу закона и радости, облакает в нее мудрость,
облакает в нее заповеди.
Повсюду восхваляют его покой и умиротворение,
(веселятся), хлопая себя по животам.
Повсюду распевают песнь: «Когда приходит, все
возрождается», забывают о добродетели государя.
Несчетные страны спешат прибегнуть к нему,
Все, сколько ни на есть, миры с надеждой собираются
вкруг него,
Он — самый почитаемый, он — самый высокий, потому и
созывает всех, потому и возглавляет всех.
А, а! Разве он не обширен?
Муж великой просветленности!
Да, да! Поистине, он велик!
Кто в силах достичь его высоты?
И вот это-то, поистине, и есть указания-поучения моего
учителя.
Малое их собрание таково-таково.
А то малое искусство божеств-бессмертных,
Тот образ должного поведения посреди мирской грязи —
Разве стоит о них говорить? Разве можно сравнить их с
ним?

Предварительные замечания

«Песнь о море рождений и смертей» в «Трех учениях» поет буддийский монах-странник Камэй-Коцудзи. У этой песни есть очевидный образец: «Песнь о море» («Хай-фу») китайского поэта Му Хуа (III в. н. э.). В.М. Алексеев разобрал его сочинение как пример «литературной глоссалалии»: текста, в значительной части построенного из слов, которые «словами не являются», — это специально сконструированные иероглифы, так или иначе отсылающие к теме «воды», но не имеющие ясного смысла, не связанные даже со сколько-нибудь отчетливым зрительным либо слуховым образом [Алексеев 1978, 545-550]. Камэй-Коцудзи упоминает Му Хуа (под другим его именем — Сюань Сюй) в «Песни о море...» (ПМ 67) — как пример мастера красноречия, чья кисть, однако, не способна обрисовать мир как море во всей его огромности.

В песни Му Хуа речь вначале идет о том, как в древности Юй усмирил потоп и направил воды в русла рек, а реки — к морю. Далее следует описание моря: то бурного, то спокойного. Затем поэт величает мореплавателей и восхваляет те чудесные края с диковинными обитателями, куда можно попасть, переплыв море. Говорится об опасностях морского пути, о чудесах, подстерегающих на море, есть рассуждения о морских рыбах и птицах. В заключение о море сказано как о пути в страну бессмертных. Сама стихия воды, мощная, но «считающая себя ниже, ниже всех» мыслится как образ Дао, величайшей полноты и тайны (по «Дао-дэ-цзин», 25).

«Песнь» Му Хуа воспроизводит общее построение текстов, связанных с темой «странствия к бессмертным»: с переходом от обычного мира сначала в странные и страшные края, а потом туда, где обитают бессмертные. Природа представляется здесь не как прирученная, подведомственная государю и зависимая от его доблести-дэ, а как дикая, скрывающая в себе источник бессмертия. Камэй-Коцудзи, следуя подобной схеме, вносит в нее буддийское содержание (нечто подобное сделано и у Сунь Чо в «Песни о восхождении на гору Тяньтай»). Природа — наваждение, область непостоянства. Вместе с тем, любые описания «внешних», видимых вещей так или иначе соотносятся с описаниями тех или иных состояний сознания или хотя бы подразумевают их. Если рассматривать «Песнь о море рождений и смертей» с этой точки зрения, то можно сказать: это еще один способ средствами «изящного слова» показать мирянам, что происходит с буддистом, когда он в сосредоточении путешествует по «мирам», они же уровни сознания. Рассуждение о тех или иных областях в пределах «трех миров» (чувственного, образного и лишнего образов) предполагает и разговор о существах, населяющих эти области, поскольку каждому из вариантов перерождения, заданному законом взаимозависимого возникновения («двенадцать причин и следствий») соответствует особое местообитание, та среда, где осуществляются именно такие, а не другие, последствия, нажитые этим существом в прошлом его рождении. Свойства «существа» задаются свойствами его «мира» и наоборот.

«Песнь...» Камэй-Коцудзи, как и песнь Му Хуа, начинается с описания моря: среды враждебной, страшной, поглощающей всё, что в нее попадет (ПМ 1-12). Вместе с тем, согласно махаянскому положению о тождестве миров заблуждения и просветления, эта среда мыслится как та, где происходит становление просветленного сознания. Необходимо помнить, что с «морем» в буддийском учении махаяны связано несколько очень важных образов. Учение сравнивается с кораблем, могущим перевезти «на тот берег»; как море имеет повсюду один и тот соленый вкус, так мир повсюду имеет вкус просветления.

Море населяют рыбы: не просто живые существа, а чудовища. Камэй-Коцудзи, описывая их, делает отсылки к 1-ой главе «Чжуан-цзы», где появляется громадная «рыба Кит». Заметим здесь, что подход к растительным и животным образам в речах трех персонажей «Санго: сиики» разный. Если у конфуцианца Кимо: растения выступают в основном как некие отвлеченные образы (ср. выше о «полыни» и «конопле»), а у даоса Кёму — как чудесные средства для обретения бессмертия, то у Камэй-Коцудзи растения — часть его обыденной жизни: он питается «горькими травами», одежда и подстилка у него тоже из травы. С животными же все обстоит по-другому. В речи Кимо: упоминаются соколы, собаки, звери, на которых охотятся, рыбы, которых ловят. Есть, правда, и сравнения с тиграми и волками, со страшными хищными рыбами *макара* — но опять-таки в контексте охоты как занятия юноши Сицуга. У даоса животные — это либо те, из кого получают животную пищу, вредную для долголетия, либо чудесные существа, с кем можно встретиться, странствуя к бессмертным (таковы пес хуайнаньского государя, улетевший на небо, или птица-Феникс, о которой говорил Чжуан-цзы). А для буддийского монаха животные — это отвлеченные образы тех пороков, которые, по закону причин и последствий, создают условия для нового перерождения. О рыбах говорится как об «алчных», «яростных», «глупых» — то есть пораженных тремя главными «ядами»; как о «весьма сластолюбивых» (大欲, кит. *даюй*, яп. *тайёку*) — то есть погруженных в «мир чувственности» (欲界, санскр. *kamadhatu*, кит. *юйцзе*, яп. *ёккай* — ПМ 13). При этом морские волны угрожают «кораблю, который стремится прочь из мира желаний» (ПМ 17-18), а сами рыбы «не видят будущего возмездия» (ПМ 20), не помнят о страданиях в бесконечном круговороте перерождений (ПМ 23), хотят лишь счастья и богатства (ср. выше — таковы, по учению Конфуция, и цели всех людей). Можно вспомнить еще одну возможную отсылку к «Чжуан-цзы» (гл. 17, «С осенними разливами»), связанную с темой «рыб» [Мудрецы Китая, 235]:

«Прогуливаясь с Творящим Благо по мосту через Хао, Чжуан-цзы сказал:

— Пескари привольно резвятся, в этом их радость!

— Ты же не рыба, — возразил Творящий Благо. — Откуда [тебе] знать, в чем ее радость?

— Ты же не я, — возразил Чжуан-цзы. — Откуда [тебе] знать, что я знаю, а чего не знаю?»

В мире «рождений и смертей» все люди, которых встречает человек, даже самые близкие ему — такие вот рыбы, и вероятность хотя бы когда-нибудь понять их тем меньше, что каждая из «рыб» живет в своем «море», каждое смертное существо — в своем мире, в мире своих собственных заблуждений.

Птицы тоже упоминаются как образы пороков, на сей раз — связанных с речью: легкомысленной или злобной (*ПМ 26-27*). Большая часть этих словесных пороков входит в список «десяти зол», упоминаемых ниже (*ПМ 32*): ложь, пустая болтовня и др. Снова дается отсылка к Чжуан-цзы: к притче о сове и Фениксе (*ПМ 34*). О будущем воздаянии эти «птицы» тоже не помнят. Но на них уже расставлены сети и силки, меткие стрелки уже готовы стрелять в них (*ПМ 38-41*). Камэй-Коцудзи снова перечисляет пороки, уже общие всем обитателям мира-«морья» (*ПМ 43-50*); здесь «птицы» и «рыбы» предстают как часть той среды, куда попадает обитатель «мира желаний», как источник опасностей и страданий (*ПМ 60-63*).

Выше шла речь о «мире желаний». Теперь границы мира как «морья» очерчиваются шире: от самой страшной из «подземных темниц», Авичи («Без Просвета»), до высшего из небес в «мире без образов» (Небо Вершина Существования). Несколько слов здесь надо сказать о разнице между «тремя мирами»: слово «чувственность» (тж. «желания», 欲, яп. ёку, кит. юй, санскр. кама) приложимо и к обитателям «подземных темниц», и к «голодным духам», и к «скотам», и к «людям», и к «демонам», и к части «небожителей». Следующие два мира доступны лишь божествам и подвижникам, погруженным в созерцание (ср. выше). «Чувственности» там уже нет, два мира различаются по тому, есть ли там «образы» (тж. «плоть», 色, яп. сики/иро, кит. сэ, санскр. гура). Здесь важно то, что с отсутствием «чувственности» у божеств связаны их весьма долгие сроки жизни и их «блаженство» (и могущество). А «отсутствие плоти» мыслится, говоря упрощенно, как следующая степень той же независимости от окружающего мира, а значит, как следующая степень «блаженства». Но так или иначе, обитатели всех миров подвержены закону причин и последствий, и следовательно, входят в тот же мир «рождений и смертей».

Далее речь пойдет о том, что же в этом мире противостоит рождению и смерти. Снова появляется образ корабля в бурном море (*ПМ 71-72*) или повозки на опасной дороге (*ПМ 73-74*). Упоминаются «пять заповедей» (*ПМ 71* — ср. выше) и «десять добрых дел» (противоположность «десяти зол»). Им мешают «буйство» и «злоба», представленные в виде страшных демонов. Но по тому же закону причин и последствий сердце, желающее преодолеть круговорот рождений и смертей, может достичь плода своих устремлений. Это достижение столь же закономерно, как смена дня и ночи (*ПМ 75-76*), хотя

достичь того уровня, где природа мира совпадает с природой будды, так же трудно, как опуститься на дно бездонного моря (ПМ 77-78).

Образ плавания по морю разворачивается. Кораблем для такого плавания может послужить «плот шести ступеней» — то есть шести «переправ», *парамит*, известных из махаянского учения, шести действий, с помощью которых можно «переправиться на тот берег, стать буддой (ПМ 79). По другому этот корабль можно назвать «лодкой восьми правил» (имеется в виду «благородный восьмеричный путь» — ПМ 80). Оснащение корабля и мореплавателя соотносится с некоторыми из элементов двух названных перечней: так, «продвижение к сути» (精進, яп. *сэйдзин*, кит. *цзинцзинь*) входит и в «шесть переправ», и в «восемь правил», а «размышление», «терпение» и «мудрость» — в «шесть переправ» (ПМ 81-84). Кроме того, названы «семь прозрений» (ПМ 85) и «четыре мысли» (ПМ 86, ср. выше): благодаря им можно выбраться за пределы мира-«морья». Четыре отсылки к притчам из «Лотосовой сутры» (ПМ 87-90) подтверждают, что достигнуть всего этого можно уже в нынешнем рождении. Представляется, что важно здесь не столько содержание соответствующих эпизодов сутры, сколько ее общая направленность: та мысль, что достигнуть просветления может каждый.

Хотя путь к просветлению и долог (ПМ 91-92), но все промежуточные ступени на этом пути не сравнимы (ни по трудности, ни по своему величию) с тем, что происходит «на том берегу», в конце пути. Это главное событие описано не только как избавление от «тягот», но и как «свидетельство», то есть выявление природы будды внутри самого себя. Будда здесь назван «Почитаемым», чья природа не определима словами, но может быть обозначена только как «истинная таковость» (眞如, яп. *синнэ*, кит. *чжэньжу*, санскр. *tathata* — ПМ 93). Вместе с тем, будда — государь (со всеми теми отсылками, которые связаны с понятием «государя» во внешних учениях: конфуцианском и даосском). Обращение к нему предполагает «опору» (台, кит. *тай*, яп. *тай*) на «два колеса», два главных понятия, вокруг которых вращается буддийская проповедь: это просветление, *бодхи*, и успокоение, *нирвана*. Отметим, что ни то, ни другое понятие в «Песни» Камэй-Коцудзи прямо не названы (таково требование жанра *фу*, ср. выше). Поскольку «таковость» во всех существах «едина» (каждое из них — будда), постольку для «сердца» больше нет ни ближних, ни чужих; мудрость будды, подобная зеркалу, так отражает мир, что в нем нечего хвалить и нечего порицать, рождение и смерть тем самым преодолеваются, достигается совершенство, покой, «необусловленность» — то же слово, что даосское «недеяние» (無為, кит. *увэй*, яп. *муи*).

Величание будды и буддийского учения разворачивается по схеме, которую Ку:кай позже будет подробно разрабатывать в других своих сочинениях: «Трактате о десяти состояниях сердца», «Драгоценном ключе к

тайному хранилищу» и др. Перечислены Желтый Государь, Яо и Фу Си (земные правители, соответствующие конфуцианскому и даосскому учениям — *ПМ 101*), небесные властители: государи «четырёх кругов», а также боги Шакра (Индра) и Брахма (они соответствуют небуддийским учениям Индии — *ПМ 102*). За ними идут «слушатели голоса» и «созерцатели связи причин» (два направления «малой» буддийской колесницы, хинаяны — *ПМ 104*) и бодхисаттвы, носители «четырёх обетов» (соответствуют махаяне, «великой» колеснице). Никто из них еще не достигает будды в полной мере: такое под силу только «тайному» учению (ваджраяне, «алмазной колеснице»).

О «тайном» учении прямо не сказано, в предыстории монаха Камэй-Коцудзи нет речи о том, что он принадлежал к «тайной» школе. Но то, что Ку:кай говорит во «Введении» о своем первом знакомстве с буддийской книгой, содержащей «истинные слова» (*дохарани*, см. выше, гл. 2) указывает именно на «тайное» учение. И в «Песни о море...» Камэй-Коцудзи далее описывает не что иное, как обобщенный образ мандалы: множество будд расселяются по множеству «местообитаний», не имея обличия, раскрываются в том, что не имеет очертаний (*ПМ 108-109*). О будде в «превращенном», земном теле, о Шакьямуни учили «раньше», «вначале» (*ПМ 110*): далее учение стало говорить о буддах в «телах соответствия» — прекрасных, как «золотые горы», «божественных» (*ПМ 112*), сияющих, способных своим «состраданием и жалостью» охватить весь огромный мир. Будд множество, Камэй-Коцудзи сравнивает их с облаками, с ветром, с дождем и родником. Примечательно, что к этим телам будды прилагается не только понятие «божественного» (神, кит. *шэнь*, яп. *син/ками*), но и образ «оседланного ветра» из даосских текстов (*ПМ 115*). Весь этот отрывок «Песни» соответствует словам о бессмертных у Му Хуа и других поэтов; они так же роятся, движутся между небом и землей. Свое место в этом движении занимают и другие существа: «восемь долей» (восемь разновидностей чудесных существ по буддийскому учению: боги, змеи-наги, птицы-гаруды, музыканты-гандхарвы, карлики-якши и др.); а также «четыре толпы» (люди: монахи, монахини, миряне, мирянки). Мир снова представляется как море, но уже не как море страдания, а как море ликования, как мандала. Эта мандала охватывает и небо, и землю (*ПМ 127*), в ней множество обитателей, но нет вражды (*ПМ 128-129*). Смысл этой мандалы в том, что она изображает будду, что она и есть этот будда в «теле Закона». Будда «тянет» мир к себе, как Юй «тянул» воды в море, он может поместить великую гору внутрь мельчайшего зернышка, потому что и гора — это он, и зернышко — тоже он. Он проливает свою проповедь, как дождь, раздает ее, как пищу, все радуются ему и ищут у него прибежища (*ПМ 135-140*). И конечно, с учением такого учителя не сравнятся ни даосское, ни конфуцианское учения (*ПМ 148-150*).

Цифры в круглых скобках в начале каждого примечания обозначают страницы и номера соответствующих статей комментария Фукунага Мицудзи по изданию [Санго: сиики]. Кроме того, я использую комментарий

Ватанабэ Сё:ко: из издания [НКБТ]. Внутренние отсылки в комментарии даются следующим образом: сначала сокращенное название раздела «*Санго: сиики*», затем номер примечания внутри него. Разделы обозначены так: *В* — Введение, *Кимо:* — речь Кимо:, *Кёму* — речь Кёму, *ККн* — речь Камэй-Коцудзи, начало, *ПН* — «Песнь о непостоянстве», *ККп* — речь Камэй-Коцудзи, продолжение, *ПМ* — «Песнь о море рождений и смертей», *ККо* — речь Камэй-Коцудзи, окончание. Например, *В 1* — «Введение», примечание 1.

В отрывках из текстов, цитируемых у Ку:кай, **шрифтом** выделены слова и словосочетания, напрямую использованные в «*Санго: сиики*».

Разбор

¹ (457, 2) «**Вот это море рождений и смертей. Объемля границы трех существований, оно, огромное-просторное, не имеет пределов**» (夫れ生死の海たらく 三有の際を纏いて彌望するに極まり無し, *Корэ сё:дзи-но уми тараку санъу-но кива-о матоитэ бибо:-суру-ни кивамари наси*) — сходные выражения в «Сутре золотого света» (ТСД 16, 414 с); в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Западной столице»); в «Книге песен» («Малые оды, II, V, 8): «Как небо **безмерное**, столь же велик» [Шицзин, 181]. «Три существования» — три уровня буддийского мироздания: мир желаний, мир плоти и мир без плоти.

² (457, 3) «**Охватывая край четырех небес, широкое-громадное, не имеет меры**» (四天の表を帯びて渺瀰として測る無し, *Ситэн-но хока-о обитэ бё:би-то ситэ хакару наси*) — сходные выражения в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 100, ТСД 25, 752 а) и в «Изборнике» у Ван Цзиня и у Му Хуа («Песнь о море»): «воды безбрежные, воды сплошь смежные, воды раскинулись, воды раздвинулись...» [Алексеев 1978, 551]. «Четыре неба» здесь — четыре стороны света с четырьмя материками.

³ (457, 4) «**Десять тысяч разрядов выдувает-выпускает**» (萬類を吹嘘す, *Манруй-о суйкё-су*) — сходные выражения у Чжан Хуа; тж. отсылка к «Книге о Дао и Дэ» (29): «Одни расцветают, другие высыхают» [ДКФ I, 123]; «Одни всхлипывают, другие присвистывают» [Люйши чуньцю, 466]; «Которые молчат... которые кричат» [Торчинов 1999, 248]. Речь идет, видимо, о двух действиях (吹嘘): выдувать сквозь сомкнутые губы и через открытый рот.

⁴ (458, 5) «**Тысячи тысяч существ держит-собирает**» (巨億を括摠す, *Кёи-о кассо:-су*) — сходные выражения в книге «Ле-цзы» (гл. 5, «Вопросы

испытующего»): только мудрец способен **постичь** (соб. «удержать» — *Н.Т.*) их закон» [Мудрецы Китая, 63]; тж. в «Изборнике» у Го Пу («Песнь о реке»).

⁵ (458, 6) «**Пустое, как больше чрево, оно принимает в себя множество рек**» (大腹を虚しくして以て衆流を容る, *Тайфуку-о мунасику ситэ мотэ сю:руй-о иру*) — сходные выражения в «Сутре о величии цветка» (св. 41, ТСД 9, 657 а); в «Сутре божественных заклинаний, великих *дхарани*, проповедованных семью буддами и восемью бодхисаттвами» («*Ситибуцу хатибосацу сё:сэцу дайдарани синдзю-кё:*», св. 4, ТСД 21, 555 а); тж. в книге «Сюнь-цзы» (гл. «*И бин*»).

⁶ (458, 7) «**Разевает жадную пасть, поглощает все потоки**» (鴻口を闊いて諸流を吸う, *Ко:ко:-о хираитэ сёкёку-о суу*) — сходные выражения в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Восточной столице») и у Бао Чжао («Песнь о заброшенной крепости»), тж. в «Летописях Чэнь» и у Ду Фу.

⁷ (458, 8) «**Волны, добегая до холмов, не перестают бурно кипеть**» (陸に襄るの汰は洶洶として息まず, *Ока-ни нобору-но нами-ва кё:кё:-то ситэ ямадзу*) — сходные выражения в «Книге летописей» («Яо»), в «Чуских строфах» («Девять напевов») и в «Изборнике» у Ян Сюна.

⁸ (458, 9) «**Валы, набегая на берег, грохоча, сталкиваются и рушатся**» (崎を凌ぐの浪は **ИЕР!**として相い逼る, *Киси-о синогу-но ро:-ва инъни-то ситэ аисэмару*) — сходные выражения в «Изборнике» у Мэй Шэна («Семь посланий»), у Сыма Сянжу («Песнь о государевом лесе»): «Бешено гремят и рычат, || Буйствуют, буянят, спеша || Волнами взлететь к облакам, || Пенной норовя подскокить» [Антология, 217]. Тж. у Цзи Кана («Песнь о *цине*»).

⁹ (458, 10) «**Рев, подобный раскатам грома, сотрясает все вокруг день за днем**» (礧礧として霆のごとく響いて日に日に已に衆し, *Кай-кай-то ситэ каминари-но готoku хибиитэ хиби-ни судэ-ни ооси*) — сходные выражения в «Изборнике» у Жэнь Фана и у Сыма Сянжу («*Цзы Сюй-фу*»): «И разносится гром среди долов и гор!» [Антология, 213].

¹⁰ (458, 11) «**Грохот, подобный стуку повозок, не затихает ночь за ночью**» (隣隣として雷のごとく震いて夜夜に既に充つ, *Рин-рин-то ситэ каминари-но готoku фуруитэ ё:ё:-ни судэ-ни мицу*) — сходные выражения в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Восточном городе») и у Лю Цзюня («Трактат о различении судеб»).

¹¹ (459, 12) «**Множество вещей вздымается грудями, разные разности громоздятся в изобилии**» (衆物累積し群品夥繁す, *Сю:буцу руйсэки-си,*

гунхин тасо:-су) — сходные выражения в «Изборнике» у Сыма Сянжу («*Цзы Сюй-фу*», ср выше, *ККн* 276), у Цзи Кана («Песнь о *цине*») и у Цзо Сы («Песнь о столице Шу»); тж. у Кун Чжигуя («Введение к верному толкованию “Чжоуских Перемен”»), «*Чжоу И чжэнъи-сюй*»).

¹² (459, 13) «**Каких чудес здесь не столпилось, каких див недостает?**» (何の怪か育たざらん何の詭か豊かならざらん, *Идзурэ-но кай-ка содатадзаран, нани-но ки-ка ютаканарадзаран*) — сходные выражения в «Изборнике» у Цзо Сы («Песнь о столице Шу»), у Цзи Кана («Песнь о *цине*») и у Му Хуа («Песнь о море»): «Каких только в мире причудливых дел и вещей не имеет оно! Каких только странных вещей, людям непонятных, оно не содержит! ... Что есть в нем там? — Чего в нем только нет!» [Алексеев 1978, 553–554].

¹³ (459, 14) «**Вот эти породы чешуйчатых [рыб]: есть и ненасытно-алчные, и яростно-гневные, и непроходимо глупые, и весьма сластолюбивые**» (其の鱗類は則ち慳貪、瞋恚、極痴、大欲有り, *Соно ринруй-ва сунавати кэндон, синни, гокути, дайёку ари*) — сходные выражения в собрании «Изящная словесность» (св. 96, цит. цзиньский Чжи Юй, песнь «Смотрю на рыб», «*Гуанъюй-фу*»); в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 16, ТСД 25, 176 а, 131 с); в «Записках об обряде» (гл. «*Ли юнь*»). Перечислены три главных порока, или «яда»: алчность, гнев и неведение, а затем охватывающее их «сластолюбие» («желание»), присущее «миру желаний».

¹⁴ (459, 15) «**Длинные рыла не знают меры, долгие хвосты не ведают предела**» (長頭は端無し 遠い尾は極まり莫し, *Тё:то:-ва хата наку энъо-ва кивамари наси*) — сходные выражения в собрании «Изящная словесность» и в книге «Чжуан-цзы» (гл. 21, «Тянь постоянный»).

¹⁵ (459, 16) «**Машут плавниками, хлопают хвостами...**» (鰭擧げ尾を撃つ, *Хирэ-о агэтэ о-о батацу*) — сходное выражение в «Изборнике» у Го Пу («Песнь о реке»).

¹⁶ (459, 17) «**...разевают пасти, жаждут пищи**» (口を張りて食を求む, *Кути-о харитэ куи-о мотому*) — сходное выражение в книге «Сюнь-цзы» (гл. «*И бин*»).

¹⁷ (459, 18) «**Волны захлестывают — и корабль, что бежит прочь от желаний, ломает мачты, рвет паруса**» (波を吸えば則ち離欲の船の檣摧け帆匿る, *Нами-о суэба сунавати риёку-но фунэ хабасира кудаке хокаку-су*) — сходные выражения в «Изборнике» у Му Хуа («Песнь о море»): «Воды

скопятся, воды вокруг громоздятся... Рвут паруса и мачты ломают, в ветре губительном злое творят» [Алексеев 1978, 551–552]. Тж. в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 8, ТСД 25, 120 b). «Корабль» здесь — буддийское учение, служащее для «переправы на тот берег», от заблуждения — к просветлению.

¹⁸ (459, 19) «**Надвигается туман — и ладья сострадания и жалости упускает руль, теряет гребцов**» (霧を吐けば則ち慈悲の舸楫折れ人亟る, *Кири-о фукэба сунавати дзихи-но фунэ кадзи орэ хито таору*) — сходные выражения в «Летописях Лян» и в «Расширенном собрании» (св. 30) у Чжаомина-тайцзы.

¹⁹ (460, 20) «**То плывут, то ныряют, движения мысли непрестанны**» (且つ泳ぎ且つ涵み 志意式らず, *Кацу оёги кацу сидзуми, сии нотторадзу*) — сходные выражения в «Изборнике» у Цзо Сы («Песнь о столице У»), у Се Линьюня и у Сунь Чу.

²⁰ (460, 21) «**То охотятся, то наедаются, природа сердца не пряма**» (或は饕し或は饕して心性直に非ず, *Аруи-ва то:си аруи-ва тэцу-ситэ синсе: дзики-ни арадзу*) — сходные выражения в «Расширенном собрании» («Введение»); в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 22, ТСД 25, 227 b); в «Толкованиях Цзо» (18-й год Вэнь-гуна) и в «Беседах и суждениях» (гл. 8, «Тай Бо...», VIII, 16): «Безрассудный и к тому же не прямой» [Переломов, 361].

²¹ (460, 22) «**Как в желобе, как в ущелье, не видно им будущего возмездия**» (壑の如く溪の如く後の害い測かれず, *Мидзо-но готoku тата-но готoku ато-но вадзаваи хакарэдзу*) — сходное выражение в книге «Мэн-цзы» (гл. «Лянский ван Хуэй», часть 1): «Полезешь на дерево за рыбой, хоть и не добудешь ее, но беды после этого (後害) не произойдет никакой» [Мэн-цзы, 25]; тж. в «Изборнике» у Цзя И. См. тж. выше, *Кимо: 117*.

²² (460, 23) «**Как мыши, как шелковичные черви, они не печалются и не терзаются**» (鼠の若く蠶の若く隠うるに匪ず惻むに匪ず, *Нэдзуми-но готoku каико-но готoku урё:ру-ни арадзу итаму-ни арадзу*) — отсылка к «Книге песен» («Нравы царств», «Песни царства Вэй», I, IX, 7): «Ты, большая мышь, жадна...» [Шицзин, 93]; сходные выражения тж. в «Изборнике» у Ван Бао («Четыре мудреца спорят о доблести»).

²³ (460, 24) «**Никто не помнит о муках круговорота тысячи калыг**» (共に千劫の蹉跎を忘る, *Томо-ни сэngo:но сата-о васуру*) — отсылка к «Лотосовой сутре» (гл. 20, «Бодхисаттва Никогда не Презирающий»): «В

течение 1000 калып [они] подвергались в аду Авичи великим страданиям» [Лотосовая сутра, 266]. Сходное выражение тж. в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Западной столице»).

²⁴ (460, 25) «**Все желают лишь побольше счастья и богатства**» (竝に一涯の貴福を望む, *Томо-ни итигай-но кифуку-о нодзому*) — ср. выше, *Кимо*: 89. Сходные выражения тж. в собрании «Изящная словесность» (св. 23).

²⁵ (460, 26) «**Вот эти породы крылатых [птиц]**» (其の羽族, *Соно хадзоку*) — сходное выражение в «Изборнике» у Цзо Сы («Песнь о столице У»).

²⁶ (460, 27) «**Завистливые и лживые, доносчики и угодники**» (誣誑讒諛, *Тэнкё: дзанью*) — сходные выражения в «Лотосовой сутре» (гл. 14, «Спокойные и радостные деяния», ТСД 9, 38 b): «Не родятся в сердце зависть и лживость» [Лотосовая сутра, 218]; тж. в «Изборнике» у Цзя И (песнь «На смерть Цюй Юаня», «Цюй Юань дяо-фу»). Здесь и далее (примеч. 27, 28) речь идет о пороках, связанных с несдержанностью в речи, преимущественно устной: буддийское учение придает им большое значение.

²⁷ (460, 28) «**Клеветают, порицают, высмеивают, злословят**» (誹謗僇惡, *Хибо сосу аку*) — сходные выражения в «Лотосовой сутре» (гл. 3, «Сравнение», ТСД 9, 15 b): «Найдутся люди, которые станут клеветать на эту Сутру» [Лотосовая сутра, 133]; тж. в собрании «Сады закона» (св. 82), где цитируется «Сутра — сокровищница бодхисаттв» («Босацу дзо:-кё:»).

²⁸ (460, 29) «**Болтают, трещат, трезвонят и вопят**» (噂 ИЕР! 嚙呶, *Сонто: кандо:*) — сходные выражения в «Книге песен» («Малые оды», II, IV, 10): «Злые рты шипят со всех сторон» [Шицзин, 166]; тж. там же, II, VII, 6: «Без толку они и кричат и орут» [Шицзин, 203].

²⁹ (460, 30) «**Влекаются за стаяй, страдают от собственных дел**» (遽除惡作, *Кёдзё оса*) — сходные выражения в «Книге песен» («Нравы царств», «Песни царства Бэй», I, III, 18, в переводе буквального соответствия нет); тж. в «Трактате о достижении только-сознания» (св. 7, ТСД 31, 35 с).

³⁰ (460, 31) «**Парят на крыльях вразрез с Путем**» (翻を整え道に背く, *Ханэ-о тоноэ мити-ни сомуку*) — сходные выражения в «Изборнике» у Сунь Чо («Песнь о восхождении на гору Тяньтай»): «...к ней устремляю парящий свой дух...» [Религии Китая, 93]. Тж. в «Расширенном собрании» (св. 29), где цитируется «*Пинмошэ-вэнь*».

³¹ (461, 32) «Высоко взлетают, порхают в радостях» (高く翫いて樂に赴く, Такаку хабатаитэ раку-ни омомуку).

³² (461, 33) «Падают и попадают в силки в заливе четырех разрушений, хлопают крыльями и гомонят в топи десяти зол» (四倒の浦に碎匄たり 十悪の澤に沸奔たり, Сито:-но ура-ни хо:ко:-тари, дзю:аку-но сава-ни фуцуки-тари) — сходные выражения в собрании «Сады закона» (ТСД 53, 695 b) и в «Сутре о нирване» (св. 25, ТСД 12, 510 с). «Четыре разрушения» — отсутствие постоянства, радости, «самости» и чистоты. «Десять зол» — убийство живого, воровство, прелюбодеяние, ложь, празднословие, злословие, лицемерие, алчность, зависть, ложные воззрения.

³³ (461, 1) «Клюют и глотают плоды правильного-прямого, щиплют и поедают траву чистого-ясного» (正直の菱を彫啄し 廉潔の藿を啜喋す, Сэйтёку-но хиси-о тё:таку-си рэнкэн-но каоригуса-о со:тё:-су) — сходные выражения в «Изборнике» у Цюй Юаня («Бу цзюй»), у Цзо Сы («Песнь о столице У») и у Сыма Сянжу («Песнь о государевом лесе»): «Клюют и щиплют водоросли! Рвут водяной орех, жуют...» [Антология, 218].

³⁴ (461, 2) «Увидят птицу ФЭН, увидят птицу ЛУАНЬ — заплачут, глядя вверх: “каку-каку”» (鳳を見 鸞を見れば 仰いで預ず嚇嚇たり, Хо:-о ми, Ран-о мирэба аоидэ мадзу како-как-тариу) — сходное выражение в «Изборнике» у Цзи Кана («Песнь о цине»). Отсылка к «Чжуан-цзы» (гл. 17, «С осенними разливами»): «И вот [этот] Феникс пролетал над Совой, подобравшей дохлую крысу, а та, посмотрев на него снизу, угрожающе крикнула: “прочь!”» [Мудрецы Китая, 234-235].

³⁵ (461, 3) «А поймают крысу, поймают собаку — заверещат, глядя вниз: “саку-саку”» (鼠を摯ち犬を摯えば 俯して則ち咋咋たり, Нэдзуми-о ути ину-о утэба фуситэ сунавати саку-саку-тари) — сходное выражение в «Изборнике» у Ван Бао (трактат «Четыре мудреца спорят о доблести»).

³⁶ (461, 4) «То летают, то поют, суетятся в богатых покоях видимого мира» (且つ飛び且つ鳴いて 現前の潤屋を営む, Кацу тоби кацу наитэ гэндзэн-но дзю:оку-о итонаму) — сходные выражения в «Книге песен» («Малые оды», II, V, 2): «Иль на трясогузку ты бросишь свой взор — || Она и поет, и летит на простор» [Шицзин, 171]; тж. «Великий закон кармы для шраманов в ста одной части» («Дайсямон хякуи кацума-хо:», ТСД 23, 493 с); тж. в «Изборнике» у Цао Пи и Лю Цзюня и в «Записках об обряде» (гл. «Великое учение», где встречается сочетание 潤屋, кит. ужунь).

³⁷ (461, 5) **«То страдают, то умирают, не помнят о муках воздаяния в будущем»** (或は痛み或は死して 未来の苦酷を忘る, *Аруи-ва итонами аруи-ва си-ситэ мирай-но кукоку-о васуру*) — сходные выражения в собрании «Сады закона» (св. 7, ТСД 53, 330 b); тж. в «Лотосовой сутре» (гл. 9, «Вручение предсказаний находящимся на обучении и ненаходящимся на обучении», ТСД 9, 30 b): «В грядущие века» [Лотосовая сутра, 189]. Тж. в «Подборе образцов из сутр и уставов» (ТСД 53, 205 b).

³⁸ (462, 6) **«Но известно: близ гор в Яньмэнь растянута ловчая сеть...»** (豈に知らんや鴈門の坂には織羅張り列ぬ, *А-ни сиран я Ганмон-но сака-ни ва сэра харицурану*) — сходные выражения в «Изборнике» у Лю Цзюня («Трактат о различении судеб») и у Чжан Хэна («Песнь о Западной столице»); тж. в «Баопу-цзы» (гл. 10, «Прояснение основы»): «Когда птиц ловят сетью с мелкими ячейками, то они собираются в стаи и улетают на болота» [Баопу-цзы, 156]. Речь идет о местности Яньмэнь в горах Утайшань.

³⁹ (462, 7) **«...на пруду Куньмин поставлен широкий невод»** (昆明の池には黏徽普く設けたり, *Конмэй-но икэ-ни ва нэнки аманэку моукэтари*) — сходные выражения в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Западной столице»), у Пань Юэ («Песнь о западном походе») и у Цзо Сы («Песнь о столице У»); пруд Куньмин находился к юго-западу от города Чанъань.

⁴⁰ (462, 8) **«Стрелы лучника Гэн Ина пробивают головы тем, кто летит впереди»** (更羸の箭は前に来たりて首を碎く, *Ко: Эй-но я-ва маэ-но китаритэ коубэ-о кудаку*) — ср. выше, *Кимо: 185*. Сходные выражения тж. в «Изборнике» у Лу Цзи.

⁴¹ (462, 9) **«Выстрелы меткого Ян Ю проливают кровь тех, кто вылетает позже»** (養由の弧は後に放して血を流す, *Ё: Ю:-но ями-ва ато-ни ханатитэ ти-о нагасу*) — ср. выше, *Кимо: 185; ПН 90*. Сходное выражение тж. в «Изборнике» у Цзо Сы («Песнь о столице Вэй»).

⁴² (462, 10) **«Что до всех этих видов и разрядов»** (其の雑類の若きは則ち, *Соно дзо:руй-но готоки-ва сунавати*) — сходное выражение в «Расширенном собрании» (св. 29).

⁴³ (462, 11) **«То и они и важничают, и роскошествуют, и гордятся, и гневаются»** (橋慢忿怒, *кё:ман фунто*) — сходное выражение в «Сутре о величии цветка» (св. 33, ТСД 10, 814 с — 815 а).

⁴⁴ (462, 12) **«Бранятся и ругаются, ревнуют и завидуют»** (罵詈嫉妬, *Бари сицутцу*) — сходное выражение в «Сутре о постепенно возрастающей

всцелой мудрости и доблести» («Дзэмби иссай титоку-кё:», ТСД 10, 466 а) и в «Сутре о величии цветка» (св. 33, ТСД 10, 815 а).

⁴⁵ (462, 13) «**Себя превозносят, других поносят**» (自から讃めて他を毀る, *Мидзукара хомэтэ хока-о сосиру*) — сходное выражение в «Сутре о сетях Брахмы» (заключительный свиток, ТСД 24, 1004 с).

⁴⁶ (462, 14) «**Веселятся и распутничают, шалят и бесчинствуют**» (遊蕩放逸, *Ю:то: хо:ицу*) — сходное выражение в «Сутре строк-притч о Законе» («Хо:ку хию-кё:», св.4, ТСД 4, 603 а), в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 13, ТСД 25, 158 b) и в «Главах толкования Единой Колесницы» («Дайдзё: гисё:», св. 2, ТСД 44, 92 b).

⁴⁷ (462, 15) «**Нет у них страха, нет у них стыда**» (無慚無愧, *Мудзан муки*) — сходное выражение в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 13, ТСД 25, 158 с).

⁴⁸ (462, 16) «**Ни веры, ни жалости**» (信せず恤まず, *Синсэдзу аварэмадзу*) — отсылка к «Лотосовой сутре» (гл. 2, «Уловка», ТСД 9, 9с):

«Живые существа, погруженные в страдания,

Не будут способны **поверить** в эту Дхарму,

И, разбив Дхарму неверием,

Попадут на три плохих “пути”»

[Лотосовая сутра, 112]. Сходное выражение тж. в «Летописях Хань» (гл. «Тан ши»).

⁴⁹ (462, 17) «**[Лишь] зловредность и зломыслие**» (邪婬邪見, *Дзяин дзякэн*) — сходные выражения в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 13, ТСД 25, 157 а) и в «Лотосовой сутре» (гл. 2, «Уловки», ТСД 9, 9с): «[В них] глубоко вошли ложные взгляды» [Лотосовая сутра, 111].

⁵⁰ (463, 18) «**Ненавидят и вожделеют, тщеславятся и глумятся**» (憎愛寵辱, *Дзо:ай тё:дзёку*) — отсылка к «Лотосовой сутре» (гл. 5, «Сравнение с целебными травами», ТСД 9, 20 а): «У меня нет в сердце [к одним] любви, || А [к другим] — ненависти» [Лотосовая сутра, 152]. Другая отсылка — к «Книге о Дао и Дэ» (13): «...слава и позор подобны страху» [ДКФ I, 118]; «В почете быть столь же страшно, сколь и быть в позоре» [Торчинов 1999, 234]; «...великий почет и великий позор равно приводят в трепет» [Люйши чуньцю, 462].

⁵¹ (463, 19) «**Шайка злодеев-убийц, клика мятежников-смутьянов**» (殺害の黨鬪鬩の族, *Сацугаи-но то:, то:гэки-но якара*) — сходные

выражения в «Изборнике» у Цзо Сы («Песнь о столице У»), в «Летописях Поздней Хань» и в «Летописях Суй».

⁵² (463, 20) **«По виду схожи, а сердца разные»** (形を同じくして心を異にす, *Катати-о онадзику-ситэ кокоро-о кото-ни су*) — сходные выражения в «Баопу-цзы» (гл. «Цзяо цзи») и в «Изборнике» у Ни Хэна («Песнь о попугае»).

⁵³ (463, 21) **«Породы различны, имена несхожи»** (類を別にし目を殊にす, *Руй-о кото-ни си на-о кото-ни су*) — сходные выражения в «Изборнике» у Бань Гу («Песнь о Западном городе») и в книге «Сюнь-цзы» (гл. 22, «Исправление имен»): «Когда люди знают, что неодинаковые по реальному [содержанию] вещи должны иметь и неодинаковые имена, тогда неодинаковые реальные [вещи] всегда будут различаться по именам и не возникнет путаницы! [Феоктистов, 247]. Знак 目 использован здесь вместо знака 名, «имя».

⁵⁴ (463, 22) **«Когти-пилы, зубы-долота»** (鋸爪鑿齒 *Кёсо: сакуси*) — сходные выражения в «Изборнике» у Цзо Сы («Песнь о столице У») и в книге «Хуайнань-цзы» (гл. 8, «Коренная основа»).

⁵⁵ (463, 23) **«Сострадания мало, а до злаков охочи»** (慈少くして穀を喰う, *Ицукусими сукунаку-ситэ коку-о курау*) — сходные выражения в «Исторических записках» (гл. 63, «Жизнеописание Лао-цзы и Хань Фэя»): «[ему] недостает милосердия» [Сыма Цянь, VII, 44]; тж. в «Баопу-цзы» (гл. 15, «Ответы на вопросы о разном»): «Кто ест зерновую пищу, мудр, но не долголетен» [Баопу-цзы, 231].

⁵⁶ (463, 24) **«Глазами сверкают, как тигры...»** (眈眈として虎視す, *Тантан-то ситэ коси-су*) — отсылка к «Книге перемен» (четвертая черта гексаграммы 27, 頤, и, «[Вос]питание»): «Шестерка четвертая... Тигр смотрит хищным взглядом, он полон жажды преследования» [И Цзин, 63]; «Тигр смотрит, вперяясь в упор, его желание — погнаться вслед!» [Книга перемен, 260].

⁵⁷ (463, 25) **«...бродят у подножия горы — утренней росы»** (朝露の麓に遊び, *Тё:ро:-но фумото-ни асоби*) — сходные выражения в «Изборнике»: в цикле «Девятнадцать древних стихотворений» (13): «Срок, отпущенный нам, || Словно утренняя роса» [Китайская поэзия, 35]; тж. у Чжан Хэна («Песнь о Южной столице») и у Се Линьюня.

⁵⁸ (463, 26) «Ревмя ревут, как львы...» (睚眦として師吼す, *Кики-то ситэ сикү-су*) — сходные выражения в «Летописях Хань» (гл. «У син-чжи») и в «Сутра о величии цветка» (св. 4, ТСД 9, 419 а); ср. выше, *ККн 242*.

⁵⁹ (463, 27) «...резвятся в ущелье ночного сновидения» (夜夢の谷に戯る, *Ё:му-но тани-ни тавамуру*) — сходное выражение в «Сутре разрешения сомнений о дхармах и об образах» («Дзо:хо: кэцуги-кё:», ТСД 85, 1338 с); тж. в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Южной столице»).

⁶⁰ (463, 28) «Кто их встретит — лишится духа-ци, потеряет жизненную силу» (遇う者は氣を奪われ精を抜かる, *Ау моно-ва ки-о убаварэ сирагэ-о нукару*) — сходное выражение в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Восточной столице»). «Жизненная сила» здесь — 精 (кит. *цзин*, яп. *сэй/сирагэ*), то же слово, что выше «семя-сущность» (*Кёму 120* и др.) и «жизненный дух» (*ПН 81*).

⁶¹ (464, 29) «Мозг растает, нутро разорвется» (脳を塗らし腸を碎く, *Но:-о мамираси харавата-о кудаку*) — сходные выражения в «Изборнике» у Сыма Сянжу и в «Гу юэфу».

⁶² (464, 30) «Кто их увидит — телом задрожит, сердцем устрасится» (見る者は身慄え心悚ず, *Миру моно-ва ми фуруэ кокоро одзу*) — сходные выражения в «Летописях Поздней Хань» и в «Изборнике» у Пань Юэ («Песнь о стрельбе по фазанам»). Имеется разночтение с текстом «Глухим и слепым...».

⁶³ (464, 31) «Зрение помрачится, замрут [они] на месте» (ИЕР!として 讐伏す, *Кэйкэй-то ситэ сё:фуку-су*) — сходные выражения в «Изборнике» у Ван Яньшоу («Песнь о луском дворце...») и у Сыма Сянжу («Песнь о государевом лесе»).

⁶⁴ (464, 32) «Такие толпы [существ] разных пород» (是の如きの衆類, *Каку-но готоки-но сю:руй*) — сходные выражения в «Изборнике» у Цзи Кана («Песнь о цине») и в «Баопу-цзы» (гл. «Фа хо»).

⁶⁵ (464, 33) «Вверху достигают неба Вершины Существования, внизу простираются до подземелья Без Просвета» (上は有頂天を絡い 下は無間獄を籠む, *Уэ-ва Ю:тё:тэн-о мадои, сита-ва Мугэнгоку-о кому*) — отсылка к «Лотосовой сутре» (гл. 19, «Достоинства, обретаемые учителем Дхармы»): «От ада Авичи внизу до неба Вершина Существования вверху» [Лотосовая сутра, 253]. «Ад Авичи» в нашем переводе — «подземелье Без

Просвета». Сходные выражения тж. в «Подборе образцов из сутр и уставов» (св. 50, ТСД 53, 262 с) и в «Изборнике» у Бань Гу («Песнь о Западном городе»).

⁶⁶ (464, 34) «Теснятся они бок о бок, как зубья гребенки, жилища их стена к стене стоят вдоль побережий» (處に觸れて櫛比し浦毎に屋を連ぬ, *Токоро-ни фурэтэ сицухи-си урагото-ни ядо-о цурану*) — сходные выражения в «Ста записях о чистоте страны» (св. 2) и у Чжан Вэньчэна в «Странствиях к пещерам бессмертных» (св. 4); тж. в «Изборнике» у Цзо Сы («Песнь о столице У», «Песнь о столице Вэй»).

⁶⁷ (464, 35) «Божественная кисть Сюань Сюя» (玄虚の神筆, *Гэн Ко: -но синхицу*) — речь идет о Му Хуа (другое имя — Сюань Сюй), авторе не раз уже цитированной выше «Песни о море». Сходное выражение тж. в «Расширенном собрании» (св. 23, цит. Сюаньцзан).

⁶⁸ (464, 36) «...даже если взять тысячу [таких кистей], все равно трудно описать» (千たび聚むるも陳べ難し, *Сэн-таби ацумуру-мо нобэгатаси*) — сходные выражения в «Изборнике» у Се Линьюня и в цикле «Девятнадцать древних стихотворений» (4): «...что радость-веселье || словами не передать» [Китайская поэзия, 20].

⁶⁹ (464, 37) «Чудесное красноречие Го Сяна...» (郭象の靈翰, *Каку Дзо-но рэйкан*) — ср. выше, *Кимо: 10*. Сходные выражения тж. в «Расширенном собрании» (св. 10, цит. Чжи Даолинь).

⁷⁰ (464, 38) «...даже если собрать десять тысяч [таких красноречивцев], разве они расскажут?» (萬たび集むるも何ぞ論せん, *Ёродзу-таби ацумуру-мо нани дзо рон-сэн*) — сходные выражения в «Изборнике» у Чжан Се («Семь повелений» и у Цзян Яня («Песнь о гневе»).

⁷¹ (465, 39) «А потому малая лодка “пяти заповедей” несется по волнам безумства и буйства» (茲に因りて五戒の小舟 猛浪に漂う, *Корэ-ни ёритэ гокай-но сё:сю: мо:ро:-ни тадаёу*) — сходные выражения в «Изборнике» у Бань гу («Песнь о Западном городе»); в «Обзоре царства У» и в «Расширенном собрании» (св. 29) у Ши Хуэймина («Песнь о ясном и темном», «Сянсюань-фу»). Речь идет о пяти буддийских заповедях: не убивать живого, не красть, не лгать, не прелюбодействовать, не пить хмельного.

⁷² (465, 40) «Ветер и течение прибивают ее к берегу *ракшас*» (以て羅刹の津に曳曳掣掣たり, *Мотэ расэцу-но цу-ни эй-эй сэй-сэй-тари*) —

сходные выражения в «Лотосовая сутра» (гл. «Открытые для всех врата...», ТСД 9, 56 с): «Станет дуть черный ветер, и отнесет их суда к стране демонов-ракшас...» [Лотосовая сутра, 282]; тж в «Изборнике» у Му Хуа («Песнь о море»): «...то тащит их, тащит, стремится и стермит их в страну, где живут голышом; то, как поплавки по воде, по воде, крутясь да кружась, приплывут наконец в государство, где зубы чернят...»[Алексеев 1978, 552].

⁷³ (465, 41) «Сила злобы раскачивает повозку “десяти добрых дел”» (十善の椎輪は強邪に引かる, *Дзю:дзэн-но цуйрин-ва кё:дзя-ни хикару*) — сходные выражения в «Сутре о величии цветка» (св. 12, ТСД 9, 475 b), в собрании «Изящная словесность» (св. 77, цит. лянский Цзянь Вэнь-ди) и в «Изборнике» в «Предисловии» Чжао мин-тайцзы. «Десять добрых дел» определяются отрицательно — как отказ от «десяти злых дел» (см. выше, примеч. 32).

⁷⁴ (465, 42) «Толпа демонов мчится рядом с нею, злобно вопя» (魔鬼の隣に隠隠軫軫たり, *Маки-но тонари-ни ин-ин син-син-тари*) — сходные выражения в «Изборнике» у Лу Цзи и у Ван Жуна; тж. в собрании «Сады закона» (св. 10, ТСД 53, 363 b).

⁷⁵ (465, 43) «Поэтому победоносное сердце — причина — выходит вечером» (是の故に勝心を因の夕に発す, *Коно юэ-ни сё:син-о ин-но ю:бэ-ни хацу-су*) — сходное выражение в «Жизнеописаниях достойных монахов» (гл. «Хуэй Юань»).

⁷⁶ (465, 44) «Конечное воздаяние — плод — возникает утром. А иначе...» (最報を果の晨に仰ぐに非ざる自りは, *Сайхо:-о ка-но асита-ни аогу-ни арадзару ёри-ва*) — сходные выражения в «Заметках о постижении скрытого смысла “Сутры о величии цветка”» («Хуаянь-цзин таньсюань-цзи», «Кэгон-кё: тангэн-ки» св. 2, ТСД 35, 139 с), тж. у многих авторов в «Изборнике».

⁷⁷ (465, 45) «Кто сможет добраться до глубочайшего морского дна?» (誰か能く森森の海底を抜き, *Тарэ-ка ёку бё:бё:-но кайтэй-о нуки*) — сходные выражения в собрании «Изящная словесность» (св. 76), где цитируется Чэнь Юэ, и в «Изборнике» у Го Пу («Песня о странствии к бессмертным», «Юсянь-ши»).

⁷⁸ (465, 1) «Кто поднимется к наивысшему телу Закона?» (蕩蕩の法身に昇らん, *То:то:-но хоссин-ни ноборан*) — сходное выражение в «Беседах и суждениях» (гл. 8, «Тай Бо...», VIII, 19): «Велик был Яо как государь! Как он возвышен! Только Небо велико, и только Яо следовал ему. Как

безграничен он в своей щедрости! Народ не смог найти подходящих слов, дабы выразить свою признательность. О, как возвышенны его свершения! Сколь блестяща его просвещенность!» [Переломов, 361-362]. Тж. в «Сутре о величии цветка» (св. 16, ТСД 9, 501 с) и в собрании «Изящная словесность» (св. 76). «Тело закона» — будда всеобъемлющий и вневременной, см. Предметный указатель, «три тела будды».

⁷⁹ (465, 2) **«Воистину! Пусть плот “шести ступеней” бросит свой канат к причалу по ту сторону переправы через поток»** (誠に須らく六度の筏は纜を漂河に解き, *Макото-ни субэкараку рокудо-но икада-ва томодзуна-о хэ:ка-ни токи*) — сходные выражения в «Баопу-цзы» (гл. «Шэнь цзюй»), в «Сутре о нирване» (св. 23, ТСД 12, 501 с, св. 14, 450 с) и в «Изборнике» у Се Линъюня. Речь идет о шести «парамитах» («переправах», ступенях подвижничества): 1. «подаяние»; 2. «соблюдение заповедей»; 3. «терпение»; 4. «продвижение к сути»; 5. «размышление»; 6. «разумение».

⁸⁰ (465, 3) **«Пусть лодка “восьми правил”, отталкиваясь шестом, пройдет по реке вожделений»** (八正の舸は棹を愛波に艤し) — сходные выражения в «Ста записях о чистоте страны» (св. 1) и в «Изборнике» у Го Пу («Песнь о реке»). Речь идет о правилах «благородного восьмеричного пути»: 1. «правильное воззрение»; 2. «правильная мысль»; 3. «правильная речь»; 4. «правильное деяние»; 5. «правильная жизнь»; 6. «правильное продвижение»; 7. «правильное постижение»; 8. «правильное достижение».

⁸¹ (466, 4) **«Поставишь мачту — продвижение к сути»** (精進の槿を樹つ, *Сё:дзин-но хобасира-о тацу*) — сходные выражения в «Сутре о величии цветка» (св. 10, ТСД 9, 460 с) и в «Изборнике» у Му Хуа («Песнь о море»): «Дожидаются крепкого ветра; и мачту поставят на сотни чи-стоп высотой...» [Алексеев 1978, 552].

⁸² (466, 5) **«Поднимешь парус — спокойное размышление»** (靜慮の颿を擧ぐ, *Сэйси-но хо-о агу*) — сходные выражения в «Сутре о величии цветка» (св. 5, ТСД 10, 558 b) и в «Изборнике» у Цзо Сы («Песнь о столице У»).

⁸³ (466, 6) **«Облачишься в доспехи терпения, чтобы избежать нападения мятежников»** (群賊を拒ぐに忍鎧を以てす, *Гундзоку-о фусэгу-ни нингай-о мотэсу*) — сходные выражения в «Летописях Сун» и в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 10, ТСД 25, 133 a).

⁸⁴ (466, 7) **«Вооружишься мечом мудрости, чтобы устрашить толпу врагов»** (衆敵を威すに智劍を以てす, *Сю:тэки-о одосу-ни тикэн-о мотэсу*) — сходные выражения в «Исторических записках» (гл. 64, «Жизнеописание

Сыма Жан-цзюя»: «...с его способностями и знаниями он может увлечь за собой множество людей (衆), [а] своим военным талантом — устрасить врагов (敵)» [Сыма Цянь, VII, 45]; тж. в «Сутре золотого света» (св. 2, ТСД 16, 413 b).

⁸⁵ (466, 8) «**Погоня коней — “семь прозрений”**, — **внезапно преодолеешь глубокою топь**» (七覺の馬を策ちて亟かに沈淪を越え, *Ситикаку-но ума-ни мутю:титэ сумьяка-ни тинрин-о коэ*) — сходные выражения в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 24, ТСД 25, 237 а), тж. в «Изборнике» у Оуян Цзяня и в «Летописях Поздней Хань». «Семь прозрений»: 1. «размышление», 2. «выбор закона», 3. «семя-божество», 4. «радость», 5. «легкость и покой», 6. «устойчивость», 7. «отрешенность».

⁸⁶ (466, 9) «**Правя повозкой — “четырьмя мыслями” — въедешь на высоту над пылью здешнего мира**» (四念の輪に駕して高く囂塵を越ゆべし, *Синэн-но курума-ни гё-ситэ такаку ко:дзин-о коюбэси*) — сходные выражения в «Трактате о мудрости-переправе» (св. 89, ТСД 25, 689 а); тж. в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Западной столице»); см. тж. выше, речь Камэй-Коцудзи, начало, примеч. 5. «Четыре мысли» — четыре предмета для размышления: 1. «тело нечисто», 2. «привязанности ведут к страданию», 3. «сердце непостоянно», 4. «дхармы не самосущны».

⁸⁷ (467, 10) «**Это — как та весна, когда Шарипутра получил весть**» (彼の鶯子の受記の春に同じ, *Ка-но Сю:си-но дзюки-но хару-ни онадзи*) — в «Собрании имен и толкований к измененным переводам» («Фаньи минъи-цзи», «Хонъяку мэйги-сю:»), св. 1, ТСД 54, 1063 b) дается запись имени Шарипутры (ученика Будды Шакьямуни) как 鶯子. Отсылки «Лотосовой сутре» («Введение», ТСД 9, 4 b): «Будда, **сделав предсказание**, в полночь вошел в нирвану без остатка» [Лотосовая сутра, 92]; ср. там же, гл. 3, «Сравнение» (ТСД 9, 12 b): «Почитаемый в мирах! Сейчас у меня нет сомнений и сожалений. Находясь рядом с буддой, [я] получил предсказание о [достижении] ануттара-самьяк-самбодхи», — говорит Шарипутра Будде [Лотосовая сутра, 121]. *Ануттара-самьяк-самбодхи* — полное, совершенное просветление.

⁸⁸ (467, 11) «**Точно как тогда, когда было разделено налобное украшение**» (則ち頂珠を許して以て鬘を封ず, *Сунавати тё:сю-о юруситэ мотэ кё:-о фу-дзу*) — отсылка к «Лотосовой сутре» (гл. 14, «Спокойные и радостные деяния», ТСД 9, 38 с): см. [Лотосовая сутра, 220-221]. Царь после удачного похода оделяет своих воинов разными наградами, только жемчужины из своего венца никому не дает, ибо она подобает только царю. Но, увидав самого доблестного воина, он отдает ему жемчуг. Так и будда

возвещает «Сутру о Цветке Дхармы» тем существам, которые преуспели в совершенствовании.

⁸⁹ (467, 12) «**Это — как та осень, когда девочка-дракон обрела плод**» (此の龍女の得果の秋に比し, *Коно рю:дзё:-но эка-но аки-ни хи-су*) — отсылка к «Лотосовой сутре» (гл. 12, «Девадатта», ТСД 9, 35 с): притча о девочке, дочери царя драконов [Лотосовая сутра, 208-209]: приверженцы «малой» колесницы сочли бы ее неспособной достичь просветления, так как это 1) ребенок, 2) женского пола, 3) не человеческого племени. Однако Будда говорит, что такое существо может «обрести плод» — и девочка-дракон его обретает.

⁹⁰ (467, 13) «**Совсем как тогда, когда было поднесено ожерелье**» (頸瓔を奉じてもって境を盡くす, *Кэйо:-о хо:-дзитэ мотэ кё:-о цукусу*) — отсылка к «Лотосовой сутре» (гл. 25, «Открытые для всех врата...», ТСД 9, 57 b): притча о том, как бодхисаттва Внимающий Звукам Мира разделяет ожерелье между Буддой Шакьямуни и буддой Многочисленные Сокровища [Лотосовая сутра, 285].

⁹¹ (467, 14) «**Долгий путь по “десяти ступеням” вдруг окажется полностью изучен**» (十地の長き路 須臾に経殫す, *Дзю:дзи-но нагаки мити сюю-ни хэтан-су*) — ср. выше, речь Камэй-Коцудзи, продолжение, примеч. 41. Сходные выражения в «Изборнике» в цикле «Девятнадцать древних стихотворений» (6) «**Бесконечно дорога тянется в пустоте**» [Китайская поэзия, 24], тж. у Лю Лина («Гимн о вине и о доблести») и у Сыма Сянжу («Песнь о государевом лесе»).

⁹² (468, 15) «**Кальпа подвижничества, равная трем асамкхья, не трудна в сравнении с окончательным совершенством**» (三祇の遙なる劫究め円にすること難きに非ず, *Санги-но харука-нару го: кивамэ мадока-ни суру кото катаки-ни арадзу*) — сходное выражение в «Махаянской сутре о созерцании исконно-порожденных ступеней сердца» («Дайдзё: хонсэй синдзи кан-кё:», св. 3, ТСД 3, 305 а). *Асамкхья* — очень долгий отрезок времени.

⁹³ (468, 16) «**А затем — сложишь с себя груз “десяти тягот”, [будешь] свидетельствовать о [достижении] уровня Почитаемого в “истинной таковости”**» (然うして後に 十重の荷を捨てて 尊位を真如に証す, *Со:ситэ ноти-ни дзю:тё:-но ни-о сутэтж сонъи-о синнё-ни сё:-су*) — отсылка к «Трактату о достижении только-сознания» («Дзё юисики-рон», св. 9, ТСД 31, 51 а). «Десять тягот» — десять заблуждений: 1. О других живых существах; 2. О злых делах; 3. О помрачении и глупости; 4. Тонкие заблуждения, что раскрываются в делах; 5. О мудрости и нирване двух

низших колесниц (*шравак* и *пратьекабудд*); 6. О грубом облике, что раскрывается в делах; 7. О тонком облике, что раскрывается в делах; 8. О свершении дел внутри без-обличности; 9. О желаних внутри «пользы для других»; 10. О самосущном, что еще остается внутри всех дхарм.

⁹⁴ (468, 17) **«Поднимешься на опору «двух колес», призовешь государя во дворце»** (二轉の臺に登りて 帝号を當居に稱す, *Нитэн-но тай-ни ноборитэ тэйго:-о танкё-ни сё:-су*) — отсылка к «Трактату о достижении только-сознания» (св. 9, ТСД 31, 51 а). Выражение «подняться на опору» (登台) восходит к «Книге о Дао и Дэ» (20): «...весенней порой на башню они восходят» [Торчинов 1999, 240]; «...празднуют наступление весны» [ДКФ I, 120]; «...весной поднимаются по ступеням храма» [Люйши чуньцю, 463]. Сходные выражения тж. в «Расширенном собрании» (св. 29), в «Изборнике у Бань Бяо («Песнь о северном походе»), в «Летописях Цзинь» и в «Сутре о бодхисаттве Всеобъемлющая Мудрость» (ТСД 9, 392 с). «Два колеса»: *бодхи*, что опрокидывает заблуждения, и *нирвана*, что опрокидывает рождение и смерть.

⁹⁵ (468, 18) **«"Единая таковость" совпадает с основой, и для сердца нет ни ближнего, ни чужого»** (一如は理に合して心に親疎莫し, *Итинё-вари-ни го:-ситэ кокоро-ни синдзо наси*) — отсылки к сочинению Чжии «Махаянское прекращение и постижение» («*Мохэ чжигуань*», ТСД 46, 115 а) и к «Трактату о пробуждении веры в великой колеснице» (ТСД 32, 579 а). Сходные выражения тж. в «Хуайнань-цзы» (гл. 19, «О долге службы») и в «Чжуан-цзы» (гл. 24, Сюй Отрицающий Душу): «Не слишком ... сближается, не слишком ... отдаляется» [Мудрецы Китая, 296].

⁹⁶ (468, 19) **«"Четыре зеркала" отражают в себе мудрость, и порицание и похвала отходят вдаль»** (四鏡は智を含んで遙に毀譽を離る, *Сикё:-ва ти-о фукундэ харука-ни киё-о ханару*) — отсылка к «Трактату о пробуждении веры в великой колеснице» (ТСД 32, 576 с). «Четыре зеркала»: пустое зеркало истинной таковости, зеркало научения и истечения причин, зеркало разделения-распускания дхарм и зеркало научения и истечения следствий. Сходные выражения тж. в «Чжуан-цзы» (гл. 10, «Взламывают сундуки»): «[Если бы] каждый обрел (含知) знания, в Поднебесной не стало бы заблуждений» [Мудрецы Китая, 181] и в «Изборнике» у Жэнь Фана.

⁹⁷ (469, 20) **«Преодолев рождение и смерть, не изменишься, превзойдя рост и убыль, не ослабеешь»** (生滅を超えて改めず 増減を越えて衰えず, *Сэймэцу-о коэтэ аратамэдзу дзо:гэн-о коэтэ отороэдзу*) — сходные выражения в «Сутре о величии цветка» (св. 50, ТСД 10, 265 а-б); тж. в «Книге о Дао и Дэ» (25): «Одиноко стоит она и не изменяется» [ДКФ I, 122];

«Одиноко стоишь и не меняешься [Торчинов 1999, 244]; «Стоит особняком и не изменяется» [Люйши чуньцю, 465]. Тж. в книге «Чжуан-цзы» (гл. 11, «Предоставить каждого самому себе»): Я храню [силы жара и холода] в единстве, чтобы удержать их в гармонии, поэтому тысяча двести лет соблюдаю себя, а тело мое [до сих пор] не **одряхлело (衰)**» [Мудрецы Китая, 187].

⁹⁸ (469, 21) **«Во время, более долгое, чем десять тысяч кальп, будешь совершенен и спокоен»** (萬劫を踰えて圓寂なり, Манго:-о коэтэ сэдзюкунари) — сходные выражения в «Расширенном собрании» (св. 15, цит. лянский Цзянь Вэнь-ди, св. 22, цит. танский Тай-цзун) и в «Сутре о драгоценном изобилии» («Хо:сэки-кё:», св. 56, ТСД 11, 327 с).

⁹⁹ (469, 22) **«Перейдя через «три предела», достигнешь необусловленности»** (三際に互つて無為なり, Сандзай-ни ватацутэ муинари) — сходные выражения в «Трактате о драгоценной природе» («Хо:сэйрон» св. 1, ТСД 31, 813 b) и в «Расширенном собрании» (св. 13) у Фалиня («Трактат о различении справедливого»). «Три предела» — прошлое, настоящее и будущее.

¹⁰⁰ (469, 23) **«Разве это не величественно? Разве не широко?»** (豈に皇いならずや 亦た唐からずや, А-ни оои-нарадзу я, мата оокарадзу я) — сходные выражения в «Книге песен» («Большие оды», III, III, 1): «Великий, великий верховный владыка» [Шицзин, 251], в «Изборнике» у Мэй Шэна и в «Беседах и суждениях» (см. выше, примеч. 78, «Велик был Яо...»).

¹⁰¹ (469, 1) **«Государь Сюань, Яо и Фу Си, не стоят и того, чтобы подавать обувь»** (軒帝堯羲も履を採に足りらず, Кэнтэй Гё: Ги-мо куцу-о тору-ни тару-ни тарирадзу) — ср. выше, Кёму 163. Сходные выражения тж. в «Исторических записках»: о государе Сюане (он же Хуан-ди, «Желтый государь») и Яо речь идет в гл. 1, «Основные записки [о деяниях] пяти императоров»; тж. отсылка к гл. 55, «Наследственный дом Лю-хоу»: «Юноша, спустись и принеси мою обувь» [Сыма Цянь, VI, 210]. Тж. у Чжан Вэньчэна («Странствия к пещерам бессмертных»).

¹⁰² (469, 2) **«Государь кругов, Шакра и Брахма не годятся и носить носилки»** (輪王釋梵も輪を扶ぐるに堪えず, Ринно Сяку Бон-мо курума-о агуру-ни таэрадзу) — ср. выше, ПМ 88 (о государе — «вращателе колеса») и ККн 269. Здесь 輪王 — не земные государи, а правители четырех небесных областей. Шакра — Индра. Как и Брахма, он в буддийской космографии занимает одно из небес и относится к «небесным богам». Сходные

выражения в «Сутре о величии цветка» (св. 42, ТСД 9, 666 b) и в «Изборнике» у Ян Сюна.

¹⁰³ (470, 3) **«Небожители, демоны и [приверженцы] “внешних путей”, выдвигая сто отрицаний, не могут оклеветать»** (天魔外道 百非を騁せて 毀る所に非ず, *Тэмма гайдо: хякухи-о хасэтэ сосиру-токоро-ни арадзу*) — сходное выражение в «Алмазном трактате о бессмертных» («*Конго: сэн-рон*», св. 1, ТСД 25, 800 с) и в «Толковании к трактату о махаяне» («*Сяку махаэн-рон*», св.2, ТСД 32, 605 с). «Внешние пути» здесь — небуддийские учения.

¹⁰⁴ (470, 4) **«Слушатели голоса и пратьекабудды, выдавая десять тысяч утверждений, не могут утвердить»** (聲聞辟支 萬是を飛ばして是とする所に非ず, *Сё:мон бякуси мандзэ-о тобаситэ дзэ-то суру-токоро-ни арадзу*) — сходные выражения в «Сутре о Вималакирти» (ТСД 14, 540 b) и «Толковании к трактату о махаяне» (св.2, ТСД 32, 605 с). Речь идет о шраваках («слушающих голос») и пратьекабуддах («созерцающих связь причин») — двух направлениях буддизма хинаяны.

¹⁰⁵ (470, 5) **«Однако и “четыре широких обета” еще не доходят до предела, —единственное дитя тонет в канаве»** (然りと雖も 四弘は未だ極めざるに一子は溝に沈めり, *Сикари-то издомо сигу-ва мада кивамэдзару-ни икко-ва мидзо-ни сидзумэри*) — сходные выражения в собрании «Сады закона» (св. 35, ТСД 53, 563 с), в «Сутре о нирване» (св. 5, ТСД 12, 390 с) и в «Изборнике» у Юань Хуна («Введение к восхвалениям знаменитых сановников Трех царств», «*Саньгоминчэнь суйцзань*»). Речь идет бодхисаттвах, приносящих четыре обета: освободить всех живых существ, преодолеть все заблуждения, постигнуть всю глубину закона-дхармы, обрести все плоды просветления-бодхи. Имеются в виду приверженцы махаяны, еще не способные достичь истинного (= «тайного») просветления. «Единственное дитя» здесь — отдельное живое существо.

¹⁰⁶ (470, 6) **«Думаешь об этом — мучаешься-страдаешь»** (此を顧えば 悵悵たり, *Корэ-о оmozба ро:ро:тари*) — сходное выражение в «Изборнике» у Цзи Кана.

¹⁰⁷ (470, 7) **«Размышляешь об этом — тревожишься»** (此を思うこと 丁寧たり, *Корэ-о оmoу-кото тэйнэй-тари*) — сходное выражение в «Летописях Поздней Хань».

¹⁰⁸ (470, 8) **«Но тут же — сто раз по десяти тысяч десятков тысяч будд в телах соответствия и превращения расселяются по сотне десятков**

тысяч десятков тысяч местопребываний» (爰に更に 百億の応化 百億の城に斑かつ, *Коко-ни сара-ни хякуоку-но о:ка хякуоку-но сиро-ни вакацу*) — отсылка к «Сутре о сетях Брахмы» (св. 1, ТСД 24, 997 с), где будда говорит о себе: я пребываю в тысяче миров, и в каждом из них есть сто раз по десять тысяч десятков тысяч гор Меру, столько же солнц и лун, столько же раз по четыре материка, столько же материков Джамбудвипа; сто раз по десять тысяч десятков тысяч будд Шакьямуни сидят под сотней десятков тысяч десятков тысяч деревьев бодхи, и все они ведут мою проповедь. Сходное выражение тж. в «Записках о западном крае» («расселяться»).

¹⁰⁹ (470, 9) **«На время облекаясь в то, что не имеет облика, раскрываются-показываются в отсутствии очертаний»** (假に非相に託して非形を示現す, *Кари-ни хисо:-ни таку-ситэ хикё:-о сигэн-су*) — сходные выражения в «Сутре о созерцании ступеней сердца» (св. 4, ТСД 3, 309 b) и в «Расширенном собрании» (св. 16) у Чэнь Юэ («Надпись о будде Амитабхе», «Митофо-мин»).

¹¹⁰ (471, 10) **«Путь достижения начинается с “восьми обликов”»** (曾成の道は八相とり始まり, *Со:дзё:-но мити-ва хатисо:-ёри хадзимару*) — отсылка к «Лотосовой сутре» (гл. 2, «Уловки»; ТСД 9, 5 b): «Будда был близок к сотням, тысячам, десяткам тысяч, миллионам, бесчисленным буддам, до конца прошел по неисчислимым путям — дхармам будд, мужественно и настойчиво продвигался в совершенствовании. Его имя слышали повсюду. Он постиг глубочайшую Дхарму, которую еще никто не постиг, искусно ее проповедовал, но суть ее трудно понять» [Лотосовая сутра, 97]. Сходные выражения тж. в собрании «Сады закона» (св. 12, ТСД 53, 378 a) и в «Трактате о пробуждении веры в великой колеснице (заключительный свиток, ТСД 32, 589 b). «Восемь обликов» — восемь событий в жизни Будды Шакьямуни: нисхождение с неба Тушита на землю, вступление в чрево Майи, пребывание во чреве, рождение, уход из дому, освоение пути, приведение в движение колеса закона, уход в нирвану.

¹¹¹ (471, 11) **«Тела, как золотые горы, восседают на четырех дорогах»** (金山の體は四康に坐す, *Киндзан-но тай-ва сико:-ни дза-су*) — сходные выражения в «Сутре золотого света» (ТСД 16, 454 с) и в «Лотосовой сутре» (гл. 3, «Сравнение»): на «четыре дороги» выезжают дети из горящего дома (в «Притче о горящем доме». Сочетание «Четыре дороги» есть тж. в книге «Лецзы» (гл. 4, «Конфуций»). См. тж. выше, речь Кимо:, примеч. 107 и 249.

¹¹² (471, 12) **«Божественный блеск, божественное величие достигают восьми краев»** (神光神使は八荒に驛す, *Синко:синси-ва хатико:-ни эки-су*) — сходные выражения в собрании «Сады закона» (св. 53, ТСД 53, 686 b); в

«Изборнике» у Го Пу («Песнь о реке») и у Цзо Сы («Песнь о столице Вэй»); тж. в «Расширенном собрании» (св. 29). «Восемь краев» — четыре основные и четыре промежуточные стороны света.

¹¹³ (471, 13) «**Сострадание и жалость, сострадание и милость разносятся на десять сторон**» (慈悲慈愍 十方に頒つ, *Дзихи дзихоки дзю:хо:-ни вакацу*) — сходные выражения в «Расширенном собрании» (св. 29) и в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Восточной столице»). «Десять направлений — восемь сторон света, верх и низ.

¹¹⁴ (471, 14) «**А затем десять тысяч разрядов, десять тысяч вещей — восходят на облака, движутся, подобно облакам**» (然うして後に 萬類萬品 雲に乗りて雲のごとく行く, *Со:ситэ ноти-ни манруй манхин кумо-ни норитэ кумо-но готоку-ику*) — сходные выражения в «Расширенном собрании» (св. 28) у чэньского Вэнь-ди и у лянского У-ди; тж. в «Изборнике» у Жуань Цзи и Лу Цзи. Тж. отсылка к «Книге перемен» («Комментарии Конфуция к символам»): «Когда находят тучи, проливается дождь» [И Цзин, 132].

¹¹⁵ (471, 15) «**Тысяча пород, тысяча разновидностей [существ] седлают ветер, бегут, подобно ветру**» (千種千彙 風に騎りて風のごとく投る, *Сэнсю: сэнка кадзэ-ни норитэ кадзэ-но готоку итару*) — сходные выражения в «Расширенном собрании» (св. 14) у Ли Шичжэна («Трактат о внутренней доблести»); у танского У Юня («Песнь о бамбуке», «Чжу-фу»), тж. в «Изборнике» у Ван Бао (трактат «Четыре мудреца спорят о доблести»). Тж. отсылка к «Ле-цзы» (гл. 2, «Желтый предок»): «Ветер ли оседлал меня или я ветер» [Мудрецы Китая, 19].

¹¹⁶ (471, 16) «**Как с неба наземь, так и с земли ввысь: подобно дождю, подобно роднику**» (天自よりし地自よりし雨の如く泉の如し, *Тэндзи-ёри-си тидзи-ёри-си, амэ-но готоку идзуми-но готоси*) — отсылки к «Лотосовой сутре» (гл. 1, «Вступление», ТСД 9, 4 с): с неба «дождем сыплются» цветы [Лотосовая сутра, 84-85]; тж. гл. 15, «Появившиеся из-под земли» (40 b): из-под земли «подобно источнику» появляются бодхисаттвы [Лотосовая сутра, 225]; тж. гл. 27, «Прежние деяния царя...» (60 a): «...показали различные божественные превращения: ходили, стояли, сидели и лежали в небе; ...исчезнув в небе, вдруг оказывались на земле...» [Лотосовая сутра, 292].

¹¹⁷ (472, 17) «**Как из чистоты, так и из грязи, подобно облакам, подобно дыму**» (浄従りし染従りし雲の若く煙の若し, *Дзё:-ёри-си сэн-ёри-си кумо-но готоку кэмури-но готоси*) — сходные выражения в «Сутре о

величии цветка» (св. 33, ТСД 10, 808 b) и в «Изборнике» у Чжан Хэна («Песнь о Западной столице») и у Го Пу («Песнь о реке»).

¹¹⁸ (472, 18) «**То спускаются на землю, то поднимаются к небу, то поднимаются к небу, то спускаются на землю**» (地に下り天に上がり 天に上がり地に下り, *Ти-ни кудари тэн-ни агари, тэн-ни агари ти-ни кудари*) — отсылка к «Лотосовой сутре» (гл. 27, 60 a): ср. выше, примеч. 116. Тж. сходное выражение в «Баопу-цзы» (гл. 3, «Ответы на вопросы заурядных людей»): «Возносятся ли они на небо или же остаются жить на земле» [Баопу-цзы, 57].

¹¹⁹ (472, 19) «**«Восемь долей», «четыре толпы» различны, но все сходятся вместе**» (八部四衆区にして各おの交ごむ連なれり, *Хатибу сисю: матимати-ни ситэ онооно комогомо цуранарэри*) — сходные выражения в собрании «Сады закона» (св. 16, ТСД 53, 404 b); в «Изборнике» у Хэ Яня; в «Обзоре царсва У». «Восемь долей» — восемь разновидностей существ: боги, наги, якши, гандхарвы, асуры, гаруды, киннары, махораги. «Четыре толпы» — монахи, монахини, упасаки, упасики.

¹²⁰ (472, 20) «**Голоса песен поют-поют**» (讃唱は関関たり, *Сансё:-ва кан-кан-тари*) — сходные выражения в собрании «Сады закона» (св. 37, ТСД 53, 578 a) и в «Книге песен» («Нравы царств», «Песни царства Чжоу...», I, I, 1) — о голосах уток.

¹²¹ (472, 21) «**Бой барабанов гремит-гремит**» (鼓騁は淵淵たり, *Котэй-ва эн-эн-тари*) — сходные выражения в «Лотосовой сутре» (гл. 7, «Сравнение с призрачным городом», ТСД 9, 22 b): «Боги [с неба] четырех [великих небесных] царей делали подношения [тому] будде и постоянно били в небесные барабаны» [Лотосовая сутра, 163]; тж. в «Книге песен» («Малые оды», II, III, 5): «Барабаны размеренно бьют наступлень» [Шицзин, 146].

¹²² (472, 22) «**Звон колоколов звенит-звенит**» (鐘の振うこと礚礚たり, *Канэ-но фуруу-кото кай-кай-тари*) — сходное выражение в «Изборнике» у Цао Чжи; см. тж. выше, примеч. 9.

¹²³ (472, 1) «**Лепестки цветов летят-летят**» (花の飄ること聯聯たり, *Хана-но хиругаэру-кото рэн-рэн-тари*) — сходные выражения в «Беседах и суждениях» (гл. 9, «Учитель редко...», IX, 31): «Колышутся и шепчут цветы груши» [Переломов, 368]; тж. в «Странствиях к пещерам бессмертных» (св. 4).

¹²⁴ (472, 2) **«Что за вид, что за вид! Что за блеск, что за блеск!»** (燐燐爛爛たり, *Рин-рин ран-ран-тари*) — сходное выражение в «Изборнике» у Сыма Сянжу («Песнь о государевом лесе»): «Сверкают в сумерках они, || Как самоцветы всех цветов» [Антология, 217].

¹²⁵ (472, 3) **«Что за шум, что за шум! Что за гам, что за гам!»** (震震填填たり, *Син-син тэн-тэн-тари*) — сходное выражение в «Изборнике» у Пань Юэ («Цзитянь-фу»).

¹²⁶ (473, 4) **«Наполняют взор, наполняют слух»** (目に溢れ耳に溢る, *Мэ-ни афурэ мими-ни афуру*) — сходное выражение в «Изборнике» у Лу Цзи («Ода изящному слову»): «Стиль мой прекрасным-прекрасен тогда и собой наводняет глаза; а звук моей речи звенит и звенит и уши собою наполнит» [Алексеев 1978, 264].

¹²⁷ (473, 5) **«Объемлют желтое, объемлют темное»** (黄に満ち玄に満つ, *Ко:-ни мити гэн-ни мицу*) — сходные выражения в «Книге перемен» («Комментарий к изящным речениям»): «Небо темное (синее), || Земля же желтая» [И Цзин, 159]; тж. в книге «Чжуан-цзы» (гл. 14, «Вращается [ли] небо?»): «Небо заполнит, наполнит и землю, || шесть полюсов обнимая собою» [Мудрецы Китая, 215]; там же (гл. 28, «Передача Поднебесной»): «Голос его, подобный звуку металла и камня, наполнял небо и землю» [Мудрецы Китая, 322-323].

¹²⁸ (473, 6) **«Ударяют пятками, притоптывают ступнями, руки держат вдоль тела, теснятся плечом к плечу»** (踵を履み跟を履んで肱を側だて肩を側だつ, *Кубису-о фуми курубудзи-о фундэ удэ-о собадатэ ката-о собадацу*) — сходные выражения в «Изборнике» у Пань Юэ; см. выше, *Кимо: 251-252*.

¹²⁹ (473, 7) **«Они исключительно вежливы, исключительно учтивы, сердцем осторожны, сердцем дружелюбны»** (禮を盡くし敬を盡くし心謹しみ心専らなり, *Рэй-о цукуси кэй-о цукуси кокоро цуцусими кокоро моппарари*) — сходные выражения в «Записках об обряде» (гл. «Цзи и»); тж. в «Изборнике» у Шу Чжэ и у Пань Юэ («Песнь о стрельбе по фазанам»); тж. в «Беседах и суждениях» (гл. 1, «Учиться и...», I, 5): «Будь благоговейно сосредоточен (謹) и добивайся доверия народа» [Переломов, 298].

¹³⁰ (473, 8) **«И вот...»** (乃の...爾き, *Сунавати-но...сикаки*) — сходное построение фразы часто встречается в «Изборнике»; оно тж. объясняется в «Трактате-зерцале» (св. 6).

¹³¹ (473, 9) «...он единым звуком вращает колесо птицы Луань» (一音の鸞輪を転ず, *Итион-но ранрин-о тэн-дзу*) — сходные выражения в «Сутре о Вималакирти» (ТСД 14, 538 а), в «Расширенном собрании» (св. 19, цит. Чэнь Юэ) и в «Лотосовой сутре» (гл. 2, «Уловки», ТСД 9, 9с): «Попросили вращать колесо Дхармы» [Лотосовая сутра, 112].

¹³² (473, 10) «Возводит преграду глупому сердцу» (群心の踉械を摧く, *Гунсин-но ро:кай-о кудзику*) — сходные выражения в «Сутре о величии цветка» (св. 2, ТСД 10, 8 а), в «Расширенном собрании» (св. 29), в «Обзоре царства Вэй» и в «Кратком Обзоре царства Вэй» («Вэй люэ»).

¹³³ (473, 11) «Тащит-тянет великую тысячу [живых существ], отпускает-бросает все миры [в один]» (大千を抜き掲いで他界に投擲す, *Дайсэн-о нуки хиитэ такай-ни то:тэки-су*) — сходные выражения в «Сутре о Вималакирти» (ТСД 14, 546 с), тж. в «Изборнике» у Му Хуа («Песнь о море»): ср. выше, *Кёму* 58; *Кимо*: 62, о действиях Юя: «вывел вверх и выделил», «осушил до конца» [Алексеев 1978, 551]. «Великая тысяча» здесь — обозначение совокупности всех бесчисленных обитателей всех миров.

¹³⁴ (473, 12) «Истирает великую гору, помещает ее внутрь зернышка сезама» (大山を削らずして小芥に入る, *Дайсан-о согэрадзуситэ сё:кэ-ни иру*) — сходное выражение в «Сутре о Вималакирти» (ТСД 14, 546 b).

¹³⁵ (474, 13) «Проливает дождь сладкой росы и им предостерегает, и им научает» (甘露の雨を雨らして以て誘い以て誡む, *Канро:-но амэ-о фураситэ мотэ сасои мотэ имасиму*) — сходные выражения в «Лотосовой сутре» (гл. 25, «Открытые для всех врата...», ТСД 9, 58 а): «Проливая дождь Дхармы — сладкой росы» [Лотосовая сутра, 288]; тж. в «Изборнике» у Лу Цзи («Трактат о различных заблуждениях»).

¹³⁶ (474, 14) «Раздавая пищу закона и радости, облакает в нее мудрость, облакает в нее заповеди» (法喜の食を斑ちて智を韞み戒を韞めり, *Хо:ки-но куи-о вакатитэ ти-о цуцуми кай-о цуцумэри*) — сходные выражения в «Лотосовой сутре» (гл. 8, «Пятьсот учеников...», ТСД 9, 27 с): «Живые существа в той стране всегда будут иметь два вида пищи. Один — пища радости от Дхармы, другой — пища радости от Дхьяны» [Лотосовая сутра, 180]; тж. в «Изборнике» у Лю Цзюня («Трактат о различении судеб»).

¹³⁷ (474, 15) «Повсюду восхваляют его покой и умиротворение, (веселятся), хлопая себя по животам» (悉く康哉を詠じて腹壊を撃つ, *Аманэку ко:сайо эй-дзитэ фукудзё:-о уцу*) — сходные выражения в

«Изборнике» у Хэ Яня и Чжан Се; тж. в «Летописях Шан» и в книге «Чжуан-цзы» (гл. 9, «У коня копыта»): «...набивал себе рот и радовался, похлопывая себя по животу» [Мудрецы Китая, 178].

¹³⁸ (474, 16) «**Повсюду распевают песнь: «[Когда] приходит, [все] возрождается», забывают о добродетели государя»** (咸く来蕪を頌して帝功を忘る, *Котоготоку райсо:-о ган-дзитэ тэйко:-о васуру*) — сходные выражения в «Летописях Шан», в собрании «Изящная словесность» (св. 11, цит. «Записки о поколениях государей», «Диван ши-цзи»); тж. в «Изборнике» у Лу Цзи.

¹³⁹ (474, 17) «**Несчетные страны спешат прибегнуть к нему»** (無量の國の歸湊する所, *Мурё:-но кунь-но кисо:-суру токоро*) — сходные выражения в «Хуайнань-цзы» (гл. 16, «О горах»); тж. в собрании «Сады закона» (св. 55, ТСД 53, 706 b) и в «Изборнике» у Го Пу («Песнь о реке»).

¹⁴⁰ (474, 18) «**Все, сколько ни на есть, миры с надеждой собираются вокруг него»** (有情の界の仰き叢まる所, *Удзё:-но кай-но аоги ацумару токоро*) — сходные выражения в собрании «Сады закона» (св. 16, ТСД 53, 403 b); в «Фань минь-цзи» (св. 1, ТСД 54, 1057 b); тж. в «Изборнике» у Сыма Сянжу.

¹⁴¹ (474, 19) «**Он — самый почитаемый, он — самый высокий, [потому и] созывает [всех, потому и] возглавляет [всех]**» (惟れ尊 惟れ長 以て都め以て宗たり, *Корэ сон корэ тё: мотэ ацумэ мотэ о:мото-тари*) — сходные выражения в «Изборнике» у Му Хуа («Песнь о море»): «Оно — патриарх и прибежище — бог, оно же столица всех рек!» [Алексеев 1978, 554]. Тж. Янь Яньнянь.

¹⁴² (474, 20) «**А, а! Разве он не обширен?**» (沕沕 蕩蕩たらざらんや, *АА то:то:-тарадзаран я*) см. выше, ПМ 78; ККп 33.

¹⁴³ (474, 21) «**Муж великой просветленности!**» (大覺の雄, *Дайкаку-но о*) — ср. выше, ККп 237. Сходные выражения тж. в «Лотосовой сутре» (гл. 6, «Вручение предсказаний», ТСД 9, 21 а): «Великий герой! Почитаемый в мирах! Царь Дхармы из племени Шакьев!» [Лотосовая сутра, 156].

¹⁴⁴ (475, 22) «**Да, да! Поистине, он велик!**» (巍巍 焉たる哉, *Гиги эн-тару кана*) — сходное выражение в «Беседах и суждениях» (гл. 8, «Тай Бо...», VIII, 19): «Как он возвышен! Только небо велико и только Яо следовал ему» [Переломов, 361].

¹⁴⁵ (475, 23) «**Кто в силах достичь его [высоты]?**» (誰か敢て比窮せん, *Тарэ-ка азтэ хикю:-сэн*) — сходные выражения в «Книге песен» («Малые оды», 小旻); тж. в «Изборнике» у Чжан Хэна (песнь «Думы о сокровенном»).

¹⁴⁶ (475, 24) «**И вот это-то, поистине, и есть указания-поучения моего учителя**» (此れ寔に吾が師の遺旨, *Корэ макото-ни вага си-но канси*) — сходные выражения в «Изборнике» у Му Хуа («Песнь о море», слово 寔, «поистине») и в «Расширенном собрании» (св. 4) у Янь Цуна («Трактат о достижении предела») и там же в св. 22 у Сюань-цзана.

¹⁴⁷ (475, 25) «**Малое их собрание таково-такое**» (如如の小濼なり, *Нёнё-но сё:со:-нари*) — сходные выражения в «Сутре золотого света» (гл. «Различение трех тел», ТСД 16, 408 с); тж. в «Книге песен» («Большие оды», III, II, 4). Имеется в виду то, что Камэй-Коцудзи лишь кратко описал основные положения учения будды.

¹⁴⁸ (475, 26) «**А то малое искусство божеств-бессмертных**» (彼の神仙の小術, *Коно синсэн-но сё:дзюцу*) — речь идет о даосском учении. Ср. выше, «Песнь о непостоянстве», примеч. 7. Сходное выражение тж. в «Баопу-цзы» (гл. 13, «Предельные речи»): «Если... практиковать малые искусства, то можно продлить годы жизни и отдалить смерть, но нельзя стать бессмертным» [Баопу-цзы, 206].

¹⁴⁹ (475, 27) «**Тот образ должного поведения посреди мирской грязи**» (俗塵の微風, *Дзокудзин-но бифу:*) — речь идет о конфуцианском учении. Сходные выражения в «Изборнике» у Цзян Яня («Песни о разном») и у Лу Цзи.

¹⁵⁰ (475, 28) «**Разве стоит [о них] говорить? Разве можно сравнить [их с ним]?**» (何ぞ言うに足らんや 亦た何ぞ隆なりとするに足らんや, *Нанидзо цу-ни тариран я, мата нанидзо сакан-нари-то суру-ни тариран я*) — сходное выражение в «Баопу-цзы» (гл. 2, «Рассуждения о бессмертных»): «Но разве ссылки на зрение достаточно, чтобы делать такое заявление» [Баопу-цзы, 34].

Литература

- Алексеев 1978 — *Алексеев В.М.* Китайская литература. Избранные труды. М., 1978
- Антология — Антология китайской поэзии. Перевод с китайского под общей редакцией Го Мо-жо и Н.Т. Федоренко. Т. 1. М., 1957
- Баопу-цзы — *Гэ Хун.* Баопу-цзы. Перевод с китайского, комментарии, предисловие Е.А. Торчинова. СПб, 1999
- ДКФ — Древнекитайская философия. В двух томах. М., 1994
- И Цзин — И Цзин. «Книга перемен» и ее канонические комментарии. Перевод с китайского, предисловие и примечания В.М.Яковлева. М., 1998
- Китайская поэзия — Китайская классическая поэзия в переводах Л. Эйдлина. М., 1975
- Книга перемен — *Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга перемен». 2-е издание, исправленное и дополненное под редакцией А. И. Кобзева. М., 1993
- Лотосовая сутра — Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы. Сутра о постижении деяний бодхисаттвы Всеобъемлющая мудрость. Издание подготовил А.Н. Игнатович. М., 1998
- Люйши чуньцю — *Люйши чуньцю.* Весны и осени господина Люя. М., 2001, пер. Г.А.Ткаченко
- Мудрецы Китая — *Мудрецы Китая.* Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы. СПб., 1994, пер. Л.Д.Позднеевой
- Мэн-цзы — *Мэн-цзы.* Предисловие Л.Н. Меньшикова. Перевод с китайского, указатели В.С. Колоколова. СПб., 1999
- НКБТ — *Ку:кай.* Санго: сиики. Сё:рэйсю:. Подготовка издания Ватанабэ Сё:ко: и Миядзака Ю:сё: / Нихон котэн бунгаку тайкэй (Полное собрание классической японской литературы). Т. 71. Токио, 1966¹. Китайский, старояпонский текст и постраничные примечания — С.84-147; комментарий — С. 473-492
- Переломов — *Переломов Л.С.* Конфуций. «Лунь юй». Исследование, перевод с китайского и комментарии. М., 1998
- Религии Китая — Религии Китая. Хрестоматия. Редактор-составитель Е.А. Торчинов. СПб., 2001
- Санго: сиики — *Сайтё:*. Гаммон. *Ку:кай.* Санго: сиики. Бункё: хифу: рон. Издание подготовили Тамура Косукэ (Сайтё) и Фукунага Мицудзи (Кукай). Серия Нихон-но мэйтё: (Памятники японской словесности) Токио, 1977. Издание содержит: 1) перевод «Санго: сиики» на современный японский язык (С. 255-292); 2) текст на *камбун*, т.е. на китайском языке (С. 292-300); 3) комментарий, где каждая фраза дана в транскрипции на старояпонский язык – *бунго* (С.323-479)
- Сыма Цянь — *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи). Пер. Р.В.Вяткина, В.С. Таскина, комментарии Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Т. I – М., 1972, Т. II – М., 1975 (тт. I-II содержат гл. 1-12), Т. III – М., 1984 (гл. 13-22), Т. IV – М., 1986 (гл. 23-30), Т. V – М., 1987 (гл. 31-40), Т. VI – М., 1992 (гл. 41-60), Т. VII – М., 1996 (гл. 61-85), Т. VIII – М. 2002 (гл. 86-110).
- Торчинов 1999 — *Торчинов Е.А.* Даосизм. «Дао-Дэ цзин». Перевод Е.А. Торчинова. СПб, 1999
- Феоктистов — *Феоктистов В.Ф.* Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. Исследование и перевод. М., 1976
- Шицзин — *Шицзин.* Книга песен и гимнов. Перевод с китайского А. Штукина. М., 1987